

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД РОССИИ)**

**Становление
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ТАТАРСТАНА
(Аналитический обзор)**

**Кандидат исторических наук Шайдуллин Р.Ф.,
преподаватель КЮИ МВД России,
полковник милиции в отставке.**

Казань 2021

Содержание

Введение	3
1. Возникновение научно-технической (экспертно-криминалистической) деятельности в Российской Империи.....	12
2. Использование научно-технических методов в работе Казанской сыскной полиции (1908–1917).....	28
3. Возрождение научно-технических методов регистрации преступников в Казанском уголовном розыске (1918–1922).....	35
4. Создание первых криминалистических учреждений (1923–1930).....	48
5. Создание НТО и расширение функций по криминалистическому обеспечению расследования преступлений (1931–1945).....	55
6. Возрождение службы в послевоенный период (1946–1958).....	65
7. Этапы технического и структурного развития (1959–1991г.).....	71
8. Реформы современного периода (1992–2000).....	80
Заключение.....	87
Список использованных источников и литературы.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Криминалистика всегда привлекала внимание исследователей, беллетристов, широкой общественности. Этот интерес проявился с момента ее официального признания в России в начале XX века¹. Внимание общественности в то время привлекли громкие успехи криминалистической регистрации преступников, определенная таинственность новых технических методов раскрытия преступлений. При этом акцент общественного интереса сводился именно к технической стороне новых методов.

История криминалистики, к сожалению, не избежала подобной односторонности. Интерес вызывала история развития криминалистических методов,² носившая детективный оттенок, а не история развития криминалистических учреждений. Отдельные историки обращались к организационным вопросам отечественной криминалистики, но ограничивались, в основном, изучением центральных структур. Но и история центральных научно-технических (в современной трактовке – экспертно-криминалистических) учреждений носила ограниченный характер. Это было вызвано тем, что в годы Советской власти историю криминалистики создавали с классовых позиций. История научно-технической деятельности полицейских структур Российской империи в основном замалчивалась или трактовалась в угоду политической конъюнктуре.

Современное исследование отечественной истории криминалистики опирается на вновь открытые источники и более объективные характеристики происшедшего, что позволяет более объективно исследовать истоки, взаимосвязь, организацию и тенденции развития научно-технической (экспертно-криминалистической) службы правоохранительных органов. Такой подход позволяет пересмотреть выводы по ранее изученным, казалось бы, вопросам, например даты создания отечественной экспертно-криминалистической службы Министерства внутренних дел. По мнению

¹ Что такое криминалистика? // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 9. С. 114.

советских историков³, Кабинет судебной экспертизы при Центральном управлении уголовного розыска (Центррозыске) НКВД РСФСР, созданный 1 марта 1919 года, положил начало отечественным экспертно-криминалистическим учреждениям органов внутренних дел. Данная точка зрения осталась практически неизменной до настоящего времени.⁴ Ее придерживаются в Экспертно-криминалистическом центре МВД России и региональных Экспертно-криминалистических центрах (в т.ч. и Татарстана), где ежегодно 1 марта отмечается как профессиональный праздник. Исследование архивных документов МВД периода Российской империи указывает на то, что подобная научно-техническая деятельность зародилась гораздо раньше 1919 года. Анализ проведенных исторических исследований и изучение новых архивных источников позволяет предположить, что первой по применению научно-технических методов, с охватом практически всех регионов России, была сыскная полиция. Об использовании научно-технических методов сыскной полицией свидетельствуют и региональные архивы. В связи с выше изложенным, назрела необходимость пересмотра стереотипов, и по-новому подойти к вопросу создания отечественной экспертно-криминалистических службы.

История развития региональных криминалистических учреждений Министерства внутренних дел России, в частности, Республики Татарстан, практически не изучена. Подробный анализ деятельности регионального криминалистического учреждения МВД России позволяет выявить исторические и политические процессы, так или иначе повлиявшие как на ста-

² Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1984; Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980; Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987;

³ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10.

Миронов А. И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел // Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ. М., 1995.

⁴ Миронов А. И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел // Сборник научных трудов ЭКЦ МВД РФ. М., 1995. – С.3.

Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб., 2004. – С. 73.

новление конкретного криминалистического подразделения отдельно взятой республики, так и на развитие отечественной криминалистики в целом. Особый интерес вызывает история развития региональных криминалистических учреждений в дореволюционный период и на этапе становления советского государства. Не ликвидированы отдельные пробелы отечественной истории криминалистики, в частности преемственность научно-технической деятельности сыскной полиции к аналогичной работе советской милиции в отдельно взятом регионе. Недостаточно изучено и отрицательное влияние политических репрессий 1920-х и 1930-х годов на научно-техническую деятельность органов внутренних дел Татарстана. Как заметил в своей книге «История отечественной криминалистики» известный криминалист Р.С.Белкин: «Систематизированного научного изложения истории отечественной криминалистики не существует».⁵

Раскрытие определенных тенденций развития криминалистической службы одного региона дает представление о примерно аналогичных путях ее становления и в других районах Российской Федерации. Степень внимания руководства органов внутренних дел к научно-технической деятельности своих подразделений отражает особенности развития самой правоохранительной системы.

История развития отечественной криминалистики, в том числе и история развития криминалистических учреждений, имеет и практическое значение. Определенные аналогии в развитии научно-технической деятельности органов внутренних дел в период становления Советской республики и текущем периоде современной России, выявленные автором в ходе исследования свидетельствуют об актуальности темы. В настоящее время забыты некоторые криминалистические приемы (в частности по ведению отдельных видов учетов), которые, по нашему мнению, можно реанимировать в современных условиях. История взаимоотношений центральных и региональных криминалистических учреждений носит специ-

⁵ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. – С. IX.

альный характер, что также имеет не только исторический, но и практический интерес.

В отечественной историографической традиции вопросам создания, организации и функционирования экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел, в отличие от общей истории полиции и милиции, уделялось недостаточное внимание. Ряд научных и научно-популярных публикаций по истории криминалистики в России⁶, – или обобщали практический опыт расследования и раскрытия преступлений, раскрывая содержание научно-технических методов, – или были предназначены для популяризации криминалистики как науки. При исследовании проблемы важно выделить труды, посвященные истории развития не только научно-технических методов расследования преступлений, но и учреждений, применяющих их в практической деятельности. Данные работы можно условно разделить на две группы – труды, в которых данная тема изучалась косвенно и специализированные работы.

В общероссийском масштабе история становления и развития отечественных экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в исследованиях первой группы затрагивается в процессе хронологического описания развития экспертно-криминалистических методов раскрытия преступлений – работы И.Ф.Крылова, Р.С.Белкина, или в процессе описания истории других служб министерства внутренних дел (уголовного розыска, следствия) – работы Р.С.Мулукаева⁷ и др. Эти работы объединяет общее – в них комплексно не проанализированы тенденции и закономерности, повлиявшие на развитие отечественных экспертно-криминалистических учреждений, хотя отдельные причинно-следственные связи

⁶ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. – Л., 1980. – 327 с.; Его же. Были и легенды криминалистики. – Л., 1987. – 216 с.; Белкин Р. С. Скудная криминалистика. – Ижевск, 1993. – 352 с.

⁷ Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие. – М., 1964. – 28 с.; Его же. История органов внутренних дел дореволюционной России: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД СССР / Р.С. Мулукаев, Т.И. Желудкова, В.Г. Смольяков – М.: [Б. и.], .1984. – 91 с.

упомянуты. В них недостаточно изучена история становления региональных экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел, которая отражает как общие тенденции их развития, так и влияние конкретных обстоятельств, человеческого фактора и т. д. Например, в серии книг И.Ф.Крылова⁸ подробно описаны зарубежная и отечественная истории возникновения различных методов криминалистики, биографии выдающихся криминалистов России, а также история раскрытия ряда «громких» преступлений. В его монографиях предлагаются выводы о причинах и истории появления отдельных научно-технических методов криминалистики, однако систематизированное изложение истории криминалистики отсутствует. Практически не раскрыта история научно-технических учреждений органов внутренних дел России.

Профессор Академии министерства внутренних дел РФ Р.С. Белкин в своем фундаментальном труде по истории отечественной криминалистики⁹ изложил подробную историю научных учреждений, внесших значительный вклад в развитие теории криминалистики. Особое внимание уделено в монографии истории Академии МВД России. История отечественных экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел в ней практически не изучена. В энциклопедии, посвященной криминалистике¹⁰, ученый дал лишь хронологию формирования отечественной и зарубежной криминалистики, экспертно - криминалистических учреждений. Многие другие его работы, так или иначе затрагивающие историю экспертно-криминалистических учреждений дел, популярно излагают в основном историю научно-технических методов.

К группе специализированных работ следует в первую очередь отнести труды А.И. Миронова¹¹. Основное внимание в его работах посвящено

⁸ Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. – Л., 1961. – 132 с.; Его же. Криминалистическое учение о следах. – Л., 1976. – 196 с.

⁹ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М., 1999. – X, 486 с.

¹⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: краткая энциклопедия. – М., 1993. – 111 с.

¹¹ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. – № 10. – С. 15–20; Его же. С. М. Потапов –

центральных научно-технических учреждениях. История и развитие региональных учреждений охвачены в его исследованиях частично и в кратком изложении. В работе А.И.Миронова, посвященной Судебно-экспертным учреждениям Российской империи, дается исторический экскурс возникновения научно-технической деятельности в России, однако вопрос о преемственности между данной деятельностью сыскной полиции и аналогичной работой в органах внутренних дел советского периода не рассматривается.

Из современных научных работ следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.В. Макеевой.¹² В этом историко-правовом исследовании, как указано во введении к диссертации: «...предпринята попытка рассмотреть процесс становления и развития экспертных подразделений ОВД, как с точки зрения их экспертной деятельности, так и с точки зрения причин организационных изменений системы, тенденций таких изменений и их прогнозирования.»¹³ Однако, на наш взгляд, с поставленной задачей автор справилась лишь частично. В работе не указаны некоторые факты. В 1898 году в МВД возникла идея создать при Ветеринарном управлении фотографическую лабораторию для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Лаборатория была открыта 1 января 1899 г.¹⁴ Н.В.Макеева упоминает лишь аналогичную лабораторию, созданную при Прокуроре Судебной палаты. Практически ничего не сказано о научно-технической деятельности 8-го Делопроизводства Департамента полиции и аппаратов сыскной полиции, явившихся пионерами по внедрению дактилоскопической экспертизы в и других кри-

организатор НТС ОВД // Экспертная практика. 1978. – № 12. – С. 69–78; Его же. Криминалистические подразделения в 30-е годы (1930–1941 гг.) // Экспертная практика. 1980. – № 15. – С. 10–16; Его же. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. – № 46. – С. 5–11.

¹²Макеева Н. В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис...канд. юрид. наук. – М., 1999. – 186с.

¹³Макеева Н. В. Указ. соч. – С.7.

миналистических методов в масштабах России. Не приводятся факты производства с 1909 г. дактилоскопических экспертиз сотрудниками сыскной полиции. Кратко упоминается лишь о регистрационной деятельности полицейских учреждений.

Несколько подробней Макеева описывает появление в период с 1912 – 1914 гг. научно-технических кабинетов (С-Петербург, Москва, Одесса, Киев, Москва) при Министерстве юстиции, созданных не только для выполнения экспертиз, но и проведения осмотров мест происшествий. При этом автором делается вывод о том, что они стали основой в последующем развитии системы экспертных учреждений¹⁵. Критически оценивая этот вывод, следует отметить, что четыре созданных кабинета практически не обладали возможностью в полном объеме обеспечить научно-техническими методами осмотры мест происшествий и производство экспертиз по уголовным делам по всем регионам России, о чем можно судить по статистике их работы.¹⁶ Согласно отчетов о работе кабинетов, в течение года осмотров мест происшествий проведено от 5 (Санкт-Петербургский кабинет) до 30 (Московский кабинет). Сотрудниками Одесского кабинета за год не проведено ни одного осмотра мест происшествий. В масштабах России эти цифры ничтожны. Основной уклон в работе кабинетов был направлен на производство исследований, среди которых преобладающим являются экспертизы документов. Не лишне заметить, что до создания кабинетов при Министерстве юстиции, а впоследствии и параллельно с ними дактилоскопические экспертизы проводили специалисты регистрационных бюро сыскной полиции.¹⁷ Осмотр мест происшествий с применением фотографии, составлением словесного портрета, изъятием в отдельных случаях следов рук и обуви также прямо вменялся норматив-

¹⁴ Миронов А. И. Судебно-экспертные учреждения царской России. – С. 8.

¹⁵ Макеева Н. В. Указ. соч. – С. 32.

¹⁶ Там же. С. 28–31.

¹⁷ Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. – С. 23–27.

ными актами в должностные обязанности аппаратов сыскной полиции. Об этом в исследовании Н.В. Макеевой не указывается.

Основной причиной, оказавшей влияние на развитие криминалистических методов в России, Н.В.Макеева считает развивающуюся преступность. Однако мы считаем, что это верно только отчасти. В нашем исследовании мы согласны с Крыловым¹⁸, что введение и развитие дактилоскопических методов регистрации в России в 1906 – 1909гг. вызвано политическими последствиями революции 1905 – 1907 гг.

Имеются в диссертации Н.В. Макеевой и фактические ошибки. Например, на странице 50 отмечено, что: «Научно-технические отделения и группы в системе органов внутренних дел на тот период времени являлись наиболее широкой сетью криминалистических подразделений в стране. В 1940 г. на территории СССР работали 30 таких отделений и групп, в каждой из которых было от двух до пяти экспертов». В то время как в системе ОВД Татарской АССР в указанный период работал 1 ст.эксперт. Причем, такая же неточность отмечена в одной из работ А.И. Миронова.¹⁹

Из последних работ нельзя не упомянуть монографию В.М. Колдаева,²⁰ в которой на основе большого количества архивных материалов показано становление и развитие научных методов расследования преступлений в дореволюционной России. Несмотря на то, что работа посвящена развитию научных методов исследования в различных ведомствах (здравоохранении, юстиции, внутренних дел), значительное место отведено становлению центральных органов сыскной полиции. При этом делается важный вывод: «Как показывает история, именно с деятельностью сыскной

¹⁸ Там же. – С.21–22.

¹⁹ Миронов А. И. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Экспертная практика. 1995. № 37. С. 3.

²⁰ Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М., 2005.– 375 с.

полицейского связано становление практической криминалистики в России».²¹ Данный вывод означает рождение нового взгляда на исторические процессы становления отечественной криминалистики. Вместе с тем рамки исследования в работе В.М.Колдаева не позволили ему показать системно становление и развитие криминалистических методов в региональных сыскных подразделениях полиции, а также отразить преемственность между сыскной полицией и милицией первых лет Советской власти в части структуры, методического обеспечения и применения криминалистических методов в расследовании преступлений.

Таким образом, история региональных научно-технических учреждений в трудах вышеуказанных авторов всесторонне не раскрыта.

Что касается краеведческой литературы, то на региональном уровне опубликована (в соавторстве с Н.Ф.Давлетбаевым) работа ²², где в главе «Страницы истории» автором была предпринята попытка изложить историю экспертно-криминалистической службы органов МВД Татарии с 1919 по 1999 гг. Однако в ней отсутствует описание научно-технической деятельности Казанской сыскной полиции, не в полном объеме исследованы тенденции развития службы в советский период.

Можно заключить, что работы, затрагивающие историю научно-технических подразделений органов внутренних дел России существуют, но их история изучена недостаточно. Ее нельзя создать без изучения истории региональных экспертно-криминалистических учреждений.

Источниковедческую базу исследования определили цели и задачи данной работы, сохранность документов, а также научные и другие публикации по данной тематике. В настоящем исследовании использованы сведения, заключенные в следующих группах источников: циркуляры, докладные записки, отчеты (бюллетни), инструкции, приказы, законодатель-

²¹ Колдаев В. М. Указ.соч. – С. 21.

²² Давлятбаев Н. Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан / Н. Ф. Давлятбаев, Р. Ф. Шайдуллин. – Казань. 1999. – 255 с.

ные акты, делопроизводственная переписка, личные дела, судебно-следственные материалы, статистические данные, периодическая печать, воспоминания (рукописи).

1. Возникновение научно-технической (экспертно-криминалистической) деятельности в Российской империи.

1 марта 1919 года при Центральном управлении уголовного розыска (Центррозыске) Советской России, были образованы кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро, уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Эта дата официально считается днем рождения экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.²³ Традиция отмечать этот праздник родилась в 70-е годы прошлого столетия в недрах МВД СССР, а историческая обоснованность была подкреплена трудами советских историков.²⁴ При этом полицейские органы Царской России, как основатели первых отечественных криминалистических учреждений и организаторы полномасштабного криминалистического обеспечения расследования преступлений, в трудах советских историков практически не рассматривались.

На существование в государственных структурах Царской России судебно-экспертных функций указывалось многими историками криминалистики.²⁵ Согласно проведенным исследованиям, учрежденный Указом

²³ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10. – С. 15–20.

²⁴ Там же. – С. 15–17.

²⁵ Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. – 214 с.

Миронов А. И. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. № 46. – С. 5–11.

Макеева Н. В. Указ. соч. 3. – С. 36.

Колдаев В. М. Указ. соч. – С. 21.

от 31 декабря 1803 года, Медицинский Совет при Медицинском Департаменте МВД проводил химические, медицинские исследования, криминалистические исследования документов, и контролировал подобные исследования, выполняемые в других учреждениях. Первая лаборатория по проведению микроскопических и микрохимических исследований вещественных доказательств также была организована при Медицинском департаменте МВД в 1856 году. При этом производство экспертиз было узаконено. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, экспертиза, как правило, производилась в тот период в присутствии следователя и понятых. Эксперт непосредственно демонстрировал свои специальные познания применительно к исследуемому объекту. Устав не имел специальной статьи, определяющей форму и содержание заключения эксперта. Ответы эксперта на вопросы следователя оформлялись в виде допроса. «На судебном следствии эксперты, если возможно, производят исследования в заседании суда, в отдельном помещении и в последнем случае обязаны предоставлять суду отчет об оказавшемся»²⁶. Проведение таких исследований в регионах также было узаконено. Например в газете «Казанские губернские ведомости» в 1870 году было напечатано Распоряжение по Министерству юстиции «О проведении на местах первоначальных исследований: судебно-медицинских и химико-микроскопических»²⁷.

Вследствие вышеизложенного, Медицинский департамент МВД можно было бы считать первым судебно-экспертным учреждением в органах внутренних дел Российской Империи. Вместе с тем, рамки деятельности судебно-медицинской лаборатории Медицинского Департамента МВД Царской России, в силу специфики работы и объектов исследования, можно рассматривать скорее как истоки современных судебно-

²⁶ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. – С. 198–199.

²⁷ Распоряжение по Министерству юстиции: [об изменении порядка производства поверки и первоначальном производстве судебно-химических и химико-микроскопических исследований] // Казанские губернские ведомости. 1870. 15 июля (№ 54). – С. 417.

медицинских учреждений. Для того, чтобы найти истоки современных экспертно-криминалистических лабораторий МВД России, следует заглянуть в историю возникновения и развития научно-технических методов, остающихся на вооружении экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел до настоящего времени. Одним из основных направлений современной экспертно-криминалистической деятельности является исследование документов. В отечественной истории криминалистики из традиционных (классических) направлений исследований следов преступлений экспертиза документов по давности научных разработок занимает первое место.

В 1889г. русский ученый Е.Ф. Буринский - автор научных методов исследования документов, организовал в здании Петербургского окружного суда первую в мире судебно-фотографическую лабораторию. Как отмечал сам ученый, за год он выполнил 78 исследований почерка, чернил и бумаги, по восстановлению текстов и т.д.²⁸ Приоритет Е.Ф.Буринского, как основателя первого в России специального криминалистического учреждения не оспаривался даже в Советский период.²⁹ Его энтузиазм и научность разработок нашли общественное признание, что привело к созданию с 1 января 1893 года в Министерстве юстиции правительственной судебно-фотографической лаборатории (лаборатория Е.Ф.Буринского была частной). Одновременно в Своде законов (ст. 428, 429) закрепили право производства судебных исследований. Однако и эти специализированные криминалистические учреждения по исследованию документов и почерка не могут быть определены как истоки научно-технических учреждений МВД, а в виду ведомственной принадлежности, скорее как истоки судебно-криминалистических лабораторий Министерства Юстиции современной России.

²⁸ Буринский Е. Ф. Очерк деятельности С.-Петербургской судебно-фотографической лаборатории за время с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. // Фотографический ежегодник. СПб., 1883. – С. 91.

²⁹ Буринский // Советский энциклопедический словарь. М., 1990. – С. 180.

Вместе с тем, ранее, в Министерстве внутренних дел уже было создано специальное научно-техническое учреждение по регистрации преступников. В 1890 году в Санкт-Петербурге, при сыскной полиции, входящей в состав Министерства внутренних дел и занимающейся уголовными преступлениями, открывается антропометрический кабинет для регистрации преступников, аналогичный Парижскому антропометрическому бюро А.Бертильона.³⁰ Являясь, безусловно, прогрессивным шагом в деле научно-технической регистрации преступников, единственная лаборатория не могла разрешить в полном объеме проблему полиции по регистрации и идентификации разыскиваемых лиц. Позднее (а точнее - через 20 лет) в России были открыты еще двенадцать антропометрических станций, причем одна из них в Казани.³¹ Однако считать ли данные учреждения зародышем экспертно-криминалистической службы МВД России – вопрос спорный. Дело в том, что узконаправленные функции антропометрии того времени (регистрация для опознания) скорее соответствуют регистрационным направлениям деятельности современных Информационных Центров МВД.

В конце 19 века в Министерстве внутренних дел родилась идея образования фотографической лаборатории при Ветеринарном управлении, подобной той, что имелась при Петербургской судебной палате, для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Организация и руководство этой лабораторией были поручены Е.Ф.Буринскому. Лаборатория была открыта 1 января 1899г.³² Единственная лаборатория могла обслуживать только столичную полицию, региональная полиция работала пока по старинке – в основном оперативными методами. Для полномасштабного и комплексного внедрения в полицейскую работу научно-технических методов требова-

³⁰ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. – С. 118.

³¹ Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. – С. 65.

³² Миронов А. И. Судебно-экспертные учреждения царской России // Экспертная практика. 1999. № 46. – С. 8.

лась основательная мотивация, которая появилась у правительства после сильных социальных потрясений начала XX века.

Так называемая первая русская революция 1905 – 1907 гг. заставила правительство возобновить реформы в правоохранительной системе. Тем более, что после затухания революционных событий повысилось число уголовных преступлений, усилился террор в отношении правительственных учреждений. С ноября 1905 по апрель 1906 года были убиты 2888, ранены 383 полицейских, более чем на 150 полицейских были совершены неудачные покушения.³³ В частности в 1906г. в Казани было взорвано жандармское управление.³⁴ Согласно статистике, собранной членом Государственной Думы Матюниным, с конца 1905г. по 1908г. совершено террористических актов и грабежей в России было зафиксировано 21645. Причем убито должностных лиц 2563 и частных лиц 3616, ранено первых 2354 и вторых 3998. Наибольшее число случаев пало на 1907г., когда совершено 9181 экспроприаций и убито 3001 человек.³⁵ Достаточно централизованные сыскные подразделения не справлялись с нагрузкой. Преступления, совершаемые по всей империи, требовали коренных изменений в методах и средствах полиции. В результате Министерством внутренних дел были приняты некоторые организационные и технические нововведения. Они вылились в дальнейшее развитие сети сыскных учреждений, практическое внедрение и законодательное закрепление научно-технических новинок.

В 1906 году в России официально ввели дактилоскопическую регистрацию преступников, хотя еще ранее дактилоскопические отпечатки правой руки оставляли на антропометрических картах, а важность сохранения

³³ Раззаков Ф. И. Бандиты времен капитализма: (хроника российской преступности 1992–1995 гг.). М., 1996. – С. 35.

³⁴ Спиридович А. И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти. М., 2007. – С. 117.

³⁵ Внутренние известия // Вестник полиции. 1910. № 15. – С. 396.

дактилоскопических следов отмечалось в полицейских инструкциях.³⁶ Первым циркуляром Департамента полиции 1906г.³⁷ «было разъяснено насколько важно и необходимо, в целях успешности розыска и дознаний, сохранение следов преступлений при помощи механического их закрепления». Одновременно с выше указанным, 29 декабря 1906 г. циркулярное распоряжение о необходимости упорядочения регистрации задержанных лиц с помощью фотографии, бертильонажа и дактилоскопии было направлено начальникам губернских жандармских управлений.³⁸ Интересно, что аналогичный циркуляр в отношении уголовных элементов поступил на имя губернаторов, градоначальников и Варшавскому Обер-Полицеймейстеру только 9 апреля 1907 г.³⁹ Это означает, что в первую очередь правительство направляло технические нововведения на борьбу с политической оппозицией, и только во вторую очередь на борьбу с уголовной преступностью. 26 сентября 1907 года Департамент полиции обратился к губернаторам, градоначальникам, начальникам жандармских управлений и охранных отделений с секретным циркуляром №150270⁴⁰, в котором разъяснял, насколько важно и необходимо в целях успешности розыска и дознания обнаружение следов преступлений, их сохранение и изъятие. Циркуляр вводил для обязательного исполнения новую инструкцию, называемую «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступлений». При этом на заведующих дактилоскопической регистрацией розыскных учреждений полиции возлагалось проведение дактилоскопических исследований. Всем жандармским и

³⁶ Инструкция чинам киевской сыскной полиции от 3.01.1905 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006. – С. 153–154.

³⁷ Циркуляр департамента полиции № 1 от 29.12.1906 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). Киев, 2006.– С. 202.

³⁸ Циркуляр департамента полиции № 11 от 29.12.1906 г. // Там же. – С. 201.

³⁹ Циркуляр департамента полиции № 110 от 09.04.1907 г. // Там же. – С. 199.

⁴⁰ Циркуляр № 150270 от 26.09.1907 г. // Там же. – С. 202–206.

охранным чинам предлагалось изучить Правила и руководствоваться ими в своей работе. Данная инструкция означает коренной поворот в деятельности правоохранительных органов России. Дело в том, что связывая этап осмотра места происшествия (изъятие следов) с этапом исследования и выдачей результатов для раскрытия преступления, циркуляр практически узаконил научно-техническую деятельность в завершённом варианте уголовно-процессуальных действий. И не случайно циркуляр был рожден в недрах полиции – именно она в первую очередь выезжала на места происшествий, число которых к 1907 г. значительно возросло. И хотя циркуляр был ориентирован по понятным причинам в первую очередь на политическую полицию, научная техника раскрытия преступлений распространилась на борьбу с уголовной преступностью. Ранее циркуляры отражали отдельные стороны научно-технических методов, не связывая их в один процессуальный рисунок. Тем более, внедрение технических новинок, как правило, поначалу вызывает непонимание и неприятие со стороны низовых структур, которым придется применять их на практике. Сыскную полицию это коснулось в полном объеме ввиду нехватки в регионах помещений, бумаги, технических средств.

Первым ввел в технику политического розыска фотографирование арестованных и дактилоскопию, – методы, ранее в охранных и розыскных отделениях не встречавшиеся, С.В.Зубатов, – начальник Московского охранного отделения.⁴¹ Таким образом, первыми комплексно применили технические новинки сотрудники Департамента полиции против политических преступников.

После революции 1905-1907гг необходимость усиления борьбы с общеуголовной преступностью привела к необходимости создания специализированного подразделения Департамента полиции и расширения сети сыскных отделений во всероссийском масштабе. Поэтому 12 марта 1908г. по приказу директора Департамента полиции был образован «Отдел уголовно-сыскной части», т.е. 8-е делопроизводство Департамента полиции. В обязанность этого делопроизводства

входило: составление документов по организации деятельности отделений, ведения центрального регистрационного бюро; связь с иностранными полициями по вопросам общеуголовного характера и фирмами, изготавливающими аппаратуру для русских сыскных отделений; составление инструкций, правил по сыскной части; заведование школой инструкторов, фотографией Департамента полиции. Впоследствии при этом делопроизводстве был создан криминалистический музей. Руководителем 8-го делопроизводства был назначен В.И.Лебедев (один из ведущих экспертов в области криминалистики и автор методических пособий по дактилоскопии).

После создания центрального органа 6 июля 1908 г. царем был утвержден Закон «Об организации сыскной части», который предусматривал создание в России сети сыскных отделений. Причем руководители сыскных отделений после двухмесячного обучения в Департаменте полиции кроме приемов уголовного сыска обучались «особым предметам судебной фотографии, антропометрии и дактилоскопии». Таким образом, созданная полицейская структура, сочетающая в себе регистрационное бюро (с функцией регистрации преступников по методу Бертильона, фотографическими и дактилоскопическими методами; функцией криминалистического исследования следов, в том числе проведения дактилоскопических исследований), криминалистический музей и сеть обученных криминалистике сотрудников, по нашему мнению, по праву может считаться экспертно-криминалистической службой внутренних органов России.

Своевременность создания системы розыска, оснащенного научно-техническими средствами, оправдана статистикой состояния раскрытия преступлений. Например, «В 1909г. из 411065 производившихся следствий было прекращено 233770, в том числе за необнаружением виновных – 96247»⁴². Неудовлетворенность раскрытия преступлений чисто оперативными методами возродила интерес к научным. В 1910г. в специализированном журнале «Вестник полиции» появился ряд статей посвященных таким методам: «Общее значение научной или технической полиции»,⁴³ «Судебно-научная полиция»⁴⁴, «Регистрация негородского преступного элемента»⁴⁵. В одном из номеров⁴⁶ журнала обозреватель писал: «Прекрасные результаты

⁴¹ Жандармы России / [сост. В. С. Измозик]. СПб.; М., 2002. – С. 433.

⁴² Громов И. А. Кабинет научно-судебной экспертизы по закону 28.06.1912 г. СПб., 1913. – С. 8–9.

⁴³ Общее значение научной или технической полиции // Вестник полиции. 1910. № 5. – С. 115.

⁴⁴ Судебно-научная полиция // Там же. № 18. – С. 445.

⁴⁵ Регистрация внегородского преступного элемента // Там же. № 36, 37, 38, 39, 40, 41.

⁴⁶ Внутренние известия // Там же. № 14. – С. 373.

дактилоскопического исследования в деле обнаружения преступлений в некоторых западных государствах побудило министерство юстиции образовать особое совещание под председательством товарища министра, т.с.Веревкина, для рассмотрения вопроса о применении дактилоскопического способа исследования отпечатков, оставленных злоумышленниками на месте преступления и для введения его в России».В статье «После итогов»⁴⁷ обозреватель В.Шервуд отмечал: «Нельзя отвергать пользы сыскных отделений, если это дело поставить как следует, в смысле правильной регистрации преступников. Это должно дать громадные результаты ...». В 1910г. была выпущена Инструкция чинам сыскных отделений, которая обобщала наработанные методы.

В центральном регистрационном бюро при 8 делопроизводстве Департамента полиции производились сложные исследования по дактилоскопии, собирались различные материалы и апробировались новейшие пособия по научной технике расследования преступлений. При этом о применении особо полезных в сыскной практике нововведений давались разъяснения и указания путем циркулярных распоряжений Департамента или рассылки полезных пособий, таблиц, руководств. Для чинов сыскных отделений рассылались образцы розыскных альбомов, аналогичных альбомам, издаваемым французской и швейцарской полицией (по системе Бертильона)⁴⁸. В центральном регистрационном бюро разрабатывается специальная система для розыска и опознания преступников, в основу которой была положена регистрационная карта, содержащая 120 вопросов. Общее количество дактилокарт достигло к 1916 году 99005.⁴⁹

Параллельно с развитием регистрационных методов в сыскной полиции началась практика производства криминалистических экспертиз. В ноябре 1909 года дактилоскопическая экспертиза, выполненная экспертом сыскной полиции М.Г.Жабчинским, была применена в Варшаве при расследовании убийства вдовы Вашкевич.⁵⁰ Такие же экспертизы проводились в 1911 году в Одессе, в 1912 году в Санкт-Петербурге, в 1913 году в Кишиневе и Уфе, где в качестве экспертов выступали сотрудники сыскной полиции. В частности, 5 марта 1913г. в Кишиневском окружном

⁴⁷ Шервуд В. После итогов: (еще несколько слов о сыскных отделениях) // Вестник полиции. 1910. № 3. – С. 67.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 1405. Оп. 531. Д. 180. Л. 50.

⁴⁹ Колдаев В. М. Указ. Соч. – С. 62.

⁵⁰ Жабчинский М. Г. Из практики применения уголовной тактики в расследовании преступлений // Вестник полиции. 1910. № 5. – С. 142–143.

суде слушалось дело по обвинению Снегурова в квартирной краже.⁵¹ Преступник оставил след руки на столовой (настойной) лампе, которая была включена во время кражи. Агент полиции изъял ламповое стекло и доставил в сыскное отделение, где след был сфотографирован и сличен с отпечатками зарегистрированных лиц. После кропотливых поисков след был идентифицирован по 20 признакам с отпечатком большого пальца правой руки Каллистрата Снегурова, дактилоскопированного в 1909г. На суде в качестве экспертов выступали начальник местного сыскного отделения полиции Де-Грасс-Добровольский и городской врач Лурия. По результатам выступления экспертов, присяжные, несмотря на молчание Снегурова, вынесли обвинительный вердикт. Применением дактилоскопического метода отмечено и расследование квартирной кражи, случившейся 21 апреля того же года в Кишиневе.⁵² Изъятием следов рук с разбитого оконного стекла были установлены воры Олейник и Мирошниченко, указавшие затем место нахождения краденного и данные третьего соучастника. В трудах историков данный случай практически не упоминается.

Случай в Уфе⁵³ интересен тем, что в исследованиях историков он только упоминается, не описываясь подробно, а также тем, что при его расследовании кроме дактилоскопического применялся и трасологический метод (исследование следов взлома). 14 апреля 1913г. на Александровской улице в своем доме была обнаружена убитой Фиония Зайкова. Убийцы проникли через окно, похитив золотые и серебряные вещи, меха и процентные бумаги. При осмотре места происшествия с осколков оконного стекла были изъяты два следа пальцев левой руки. Кроме того, злоумышленники оставили орудие взлома - металлическую скобу, завернутую в газету. При сравнительном исследовании изъятых следов рук с отпечатками рук задержанных и зарегистрированных ранее лиц был установлен подозреваемый Д.Зиганшин. При обыске в его квартире были найдены другие улики, среди которых обнаружены свежие вмятины на пороге. Будучи примеренной к этим вмятинам, изъятая на месте убийства металлическая скоба, была отождествлена. Под давлением улик подозреваемый сознался и выдал сообщников преступления, двое из которых выехали в г.Казань для сбыта процентных бумаг, где и были задержаны.

Характерной позицией умалчивания заслуг специалистов сыскной полиции в проведении данных экспертиз отмечена советская литература по истории

⁵¹ Результаты применения дактилоскопии /С.П. // Вестник полиции. 1913. № 25. – С. 585–586.

⁵² Там же. – С. 586.

⁵³ В.М. Обнаружение убийцы посредством дактилоскопии // Вестник полиции. 1913. № 29. – С. 678–680.

криминалистики, где основная профессия экспертов прямо не упоминается⁵⁴. В книгах перестроечного времени профессия экспертов уже указывалась в виде полицейского криминалиста, дактилоскописта сыскного отделения⁵⁵.

Нельзя забыть еще об одной стороне работы восьмого отделения Департамента Полиции. Именно в недрах этого аппарата родились инструкции по применению криминалистических методов работы, первые теоретические изыскания (например, о достаточности деталей папиллярных узоров для идентификации), о комплексных методах раскрытия преступлений.⁵⁶ Создание теоретической и нормативной базы, то есть научные и юридические изыскания являются дополнительным свидетельством того, что центральные органы сыскной полиции могут с полным правом претендовать на первенство в истории экспертно-криминалистической службы.

Таким образом, родился мощный центральный орган, возглавивший сеть российской сыскной полиции, вооруженной научно-техническими методами раскрытия преступлений и розыска преступников. Как показывает история советских экспертно-криминалистических подразделений, их структура и методы научно-технической работы были полностью скопированы с сыскной полиции. Некоторыми современными историками делается ставка на кабинеты научно – судебной экспертизы Министерства юстиции царской России, как основе для образования в будущем советских экспертно-криминалистических учреждений.⁵⁷ С этим можно согласиться только в части использования в советском уголовном розыске кадров разрушенных после 1917 г. кабинетов, а также применения отдельных специальных видов исследований. Первый кабинет был создан на базе реорганизованной судебно-фотографической лаборатории Судебной Палаты 9 декабря 1912 г. в Санкт-Петербурге.⁵⁸ В 1913 –1914 г.г. аналогичные кабинеты создаются в Москве, Киеве и Одессе. Инструкцией для кабинетов устанавливалось производство различных исследований по уголовным и гражданским делам, даче заключений по поводу произведенных экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам, в выезде на место совершения преступлений для фотографирования и осмотров, оказания содействия следственной власти, а в период

⁵⁴ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980.

⁵⁵ Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987.

⁵⁶ Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910 г.]. СПб., 1910. – С. 44–45; Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. СПб., 1912. – 147 с.

⁵⁷ Макеева Н. В. Указ. соч. – С. 32.

⁵⁸ Открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты // Вестник полиции. 1913. № 2. – С. 40.

дознания полиции, при производстве действий, требующих особого технического опыта и средств кабинета⁵⁹. Следует однако отметить, что четыре созданных кабинета практически не обладали возможностью в полном объеме обеспечить научно-техническими методами осмотры мест происшествий и производство экспертиз по уголовным делам по всем регионам России, о чем можно судить по статистике работы вышеперечисленных научно-технических кабинетов при Министерстве юстиции.⁶⁰ Согласно статистике, в течение отчетного года осмотров мест происшествий проведено от 5 (Санкт-Петербургский кабинет) до 30 (Московский кабинет). Сотрудниками Одесского кабинета за год не проведено ни одного осмотра мест происшествий. Основной уклон в работе данных кабинетов был направлен на производство исследований документов (от 169 до 240).

Таким образом, комплексного криминалистического обеспечения расследования преступлений во всероссийском масштабе со стороны аппаратов юстиции не было. В то же время, на разветвленную в России сыскную полицию ложилось бремя проведения осмотров мест происшествий, и практическое применение научно-технических методов расследования преступлений, чему способствовало знание методов криминалистической регистрации, судебной фотографии, дактилоскопии, словесного портрета. Как уже указывалось выше, до создания кабинетов, а иногда и параллельно с ними дактилоскопические экспертизы и другие исследования проводили специалисты регистрационных бюро сыскной полиции,⁶¹ в соответствии с «Инструкцией чинам сыскной полиции». Так, в параграфе 29-м этой инструкции указано, что: «Главную часть внутренней организации сыскного отделения составляет справочное регистрационное бюро». А параграфом 31-м определяется: «Устройство и оборудование бюро, приемы судебно-полицейского фотографирования, исследования документов, подлогов, почерков и других следов преступления...».⁶² Это указывает на то, что проведение экспертных исследований

⁵⁹ Собрание узаконений. СПб., 1912. № 142. – С. 1237.

⁶⁰ Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты за период времени с 9 декабря 1912 г. по 1 января 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 5. – С. 272; Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 г. // Там же. 1915. № 6. – С. 308, 325, 336.

⁶¹ Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. СПб., 1912. – С. 147.

⁶² Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910 г.]. СПб., 1910. – С. 12–13.

следов преступлений прямо вменялось сыскной полиции наряду с регистрационными методами.

С созданием кабинетов судебной экспертизы при Министерстве юстиции возникла необходимость разграничения функций кабинетов и полиции в применении криминалистических методов. Восьмое делопроизводство Департамента Полиции 28 декабря 1913 г. разослало губернаторам, градоначальникам и Варшавскому оберполицеймейстеру секретный циркуляр №90112. В циркуляре говорилось о процессе создания в России кабинетов судебной экспертизы и, в связи с этим: «Представляется необходимым разъяснить вопросы, когда именно вещественные доказательства преступлений должны быть направляемы для исследований в кабинеты научно-судебной экспертизы, и в каких случаях чинам общей и сыскной полиции надлежит обращаться с просьбами о производстве дактилоскопической и фотографической экспертизы вещественных доказательств в Регистрационное Бюро Департамента Полиции.» Было определено, что при установленном уголовном преступлении, которое подлежит передать судебным властям или по которому дело уже возбуждено, полиции вещественные доказательства необходимо отдать по подследственности. В особо важных и экстренных случаях, когда для уяснения признаков преступления необходимо провести экспертизу, чинам полиции следует обратиться к Прокурору Судебной Палаты для решения о немедленной передачи дела в распоряжения судебных властей или передать дело Прокурору Судебной Палаты для направления объектов в кабинет судебной экспертизы. В остальных менее важных случаях чинам полиции надлежит самостоятельно исследовать материалы для выяснения наличия признаков преступления и, если представляется необходимым в специальном дактилоскопическом или фотографическом исследовании обратиться для этого в Департамент Полиции. Таким образом, вновь образованные кабинеты Министерства юстиции не заменяли научно-техническую деятельность сыскных отделений, а дополняли ее. Совершенно аналогично построена структура экспертно-криминалистического обеспечения современной России, где наряду с Экспертно-криминалистическими центрами МВД РФ существуют лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции.

Таким образом, революционная ситуация в России начала двадцатого века, вызванная социальными противоречиями в развивающемся капиталистическом обществе, вызвала активное развитие явлений политического терроризма и преступлений уголовного характера, розыск по которым требовал реорганизации и расширения общеуголовного сыска. Государство было вынуждено переобразовать

правоохранительную систему, расширив ее численно и снабдив передовыми техническими средствами. Страх властных структур перед народными выступлениями явился причиной появления в России научно-технической службы. Потребовалась создание специальных органов в виде сыскных отделений в составе полицейских управлений во всех губернских городах. Вновь организованные сыскные отделения оснащаются зарубежным (французским) оборудованием для фотографирования, антропометрии и дактилоскопирования, что потребовало от правительства огромных финансовых затрат. Начальники обучаются передовым для того времени научным методам раскрытия преступлений, в том числе проведению исследований следов преступления, сочетая в одном лице оперативного работника и эксперта-криминалиста. После создания новой полицейской структуры внедрение в работу по раскрытию преступлений криминалистических методов зависело от восьмого делопроизводства Департамента полиции и губернаторов, которые должны были оказать поддержку нововведению, и имевших в ней определенную заинтересованность. В отличие от принятой некоторыми историками точки зрения,⁶³ мы считаем, что не сколько созданные научно-технические кабинеты Министерства юстиции царской России, действовавшие в 1913–1916 гг., а, в основном, центральные и региональные аппараты сыскной полиции Министерства внутренних дел, проводившие работу по криминалистической регистрации преступников и применявшие в своей деятельности научно-технические методы (в том числе и экспертно-исследовательские) в период с 1909 по 1917 годы, стали основой для развития сети криминалистических подразделений Советской России. На это прямо свидетельствует организационная структура, криминалистическая техника и другое техническое оснащение советской милиции раннего периода, методические материалы, людские ресурсы и методы работы, ранее принадлежавшие и применявшиеся аппаратами сыскной полиции. *Наше исследование доказывает, что датой основания российских экспертно-криминалистических учреждений МВД следует считать не официально установленную - 1 марта 1919 года, когда при Центрозыске Советской России начал функционировать первый в РСФСР кабинет судебной экспертизы, а 12 марта 1908 года – дату издания приказа об образовании в Департаменте полиции отделения по уголовно-сыскной, которое стало называться 8-м делопроизводством Департамента полиции. Уголовно-сыскное подразделение Департамента Полиции явилось центральным и координирующим органом*

⁶³ Макеева Н. В. Указ. Соч. – С. 32.

внедрения в сыскную полицию научно-технических (криминалистических) методов раскрытия преступлений и, как специализированное подразделение, может считаться государственным экспертным учреждением органов внутренних дел.

2.Использование научно-технических методов в работе Казанской сыскной полиции. (1908 – 1917 г.)

В Казани на должность начальника сыскного отделения 2 разряда был назначен пристав 2-го стана Чистопольского уезда губернский секретарь Николай Савинский. К тому времени губернский секретарь Н.В.Савинский уже был достаточно известен как опытный сыщик. Выходец из обедневших польских дворян имел по меркам того времени достаточно высокое образование – шесть классов мужской гимназии, звание учителя уездного училища, а самое главное – успел проявить себя на сыском поприще в Пороховой слободе Казанского уезда и Чистопольском уезде.⁶⁴ Прибыв в Казань 24 августа 2008г и получив соответствующее удостоверение, Савинский отбывает в г.Санкт-Петербург, где в течение двух месяцев, среди других предметов изучает в частности следующие дисциплины: судебная медицина, методы регистрации преступников, судебная фотография, антропометрия, дактилоскопия. Данные методы, говоря современным языком, относятся к криминалистическим. Причем прошедшие данное обучение сыщики имели право производства дактилоскопических исследований. Это означает, что руководитель созданного вновь Казанского сыскного отделения получил специальные познания в области криминалистики и может считаться первым экспертом-криминалистом органов внутренних дел Казанской губернии.

23 октября 1908 года Н.Савинский, успешно окончив курсы и, получив предписание от Департамента полиции, вернулся в г.Казань к месту службы. Кроме Н.Савинского в штате сыскного отделения числились:

- помощник начальника прапорщик запаса В.А.Павлов,- полицейский надзиратель П.И.Щепетов,- полицейский надзиратель Д.Ф.Жуков,- полицейский надзиратель (кандидат) К.Карпов.

⁶⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 15–16.

Согласно рапорту Казанского полицмейстера Казанскому губернскому правлению сыскное отделение официально приступило к работе с 27 ноября 1908г. Однако полноценно сыскное отделение начало действовать со следующего года, когда к июню 1909 г. из Департамента полиции поступило техническое оборудование. Сохранился реестр криминалистического оборудования Казанской сыскной полиции, указанный в рапорте начальника сыскного отделения Казанскому губернатору. В списке поступивших предметов числилось: фотографический аппарат системы Бертильона, фотографический аппарат (моментальный), фотографический аппарат ящиком, шкафы, стул с подставкой, фон виксатиновый, ящик с инструментами для антропометрических измерений, разновес и весы для фотографии, копировальные рамки, доска и валик для дактилоскопии, промывочные ванны, таблицы для дактилоскопии и антропометрии и пр. Состав оборудования указывает на то, что криминалистическое оборудование предназначено для регистрации преступников фотографическими, дактилоскопическими и измерительными методами (Бертильона). Правила исследования следов и регистрации преступников ранее уже были регламентированы Департаментом Полиции: «Устройство и оборудование бюро, приемы судебно-полицейского фотографирования, исследования документов, подлогов, почерков и других следов преступления ... исполнения в ней работ для судебных властей, тюремного ведомства и проч. указаны в особой инструкции, приложенной к циркуляру Департамента Полиции от 29 декабря 1906 года за №1...».

Согласно Инструкции чинам сыскных отделений, один из сотрудников должен был быть подготовлен для регистрации и фотографирования преступников, хотя все чины отделения обязаны были владеть криминалистическими средствами регистрации и фотографирования. Начальник отделения Савинский, в основном, был занят на оперативной работе, криминалистической техникой занимался в основном его помощник и один из агентов. Это конечно препятствовало грамотной постановке работы, потому что помощники и агенты обучались криминалистической науке не на курсах, а между прочим, на практике. В отчете Казанскому губернатору за 1909 год Н.И.Савинский отмечает, что всего за год совершено 407 преступлений, среди которых грабежей 8, краж со взломом 85, краж без взлома 248, краж карманных 44, краж лошадей 5, вымогательства 2, мошенничеств 7, растрат 3, убийств 3, покушений на кражу 2. Из этого числа чина-

ми сыскной полиции раскрыто 166 преступлений. По данным ревизии сыскного отделения, проведенного Департаментом Полиции в 1910г., фотографирование задержанных лиц проводилось агентом сыскной полиции А.Веселовым, антропометрические измерения и дактилоскопирование производились как чиновниками, так и агентами отделения. Составление словесного портрета было возложено на помощника начальника отделения. В отделении имелись два регистрационных отдела: один с антропометрическими данными в алфавитном порядке и второй с полными регистрационными картами по данным словесного портрета. Со времени основания отделения всего было зарегистрировано 332 человека. Розыскной алфавит велся по карточной системе, для чего имелся особый шкаф. Альбомы преступников велись по роду преступлений, но не были заполнены фотокарточками.⁶⁵

Приобретенные начальником сыскного отделения познания в области дактилоскопических исследований применялись редко. Достоверно зафиксирован такой факт, описанный в разделе «Дневник происшествий», в статье «Раскрытие кражи» газеты «Казанский телеграф»⁶⁶: «В ночь на 6 марта 1911 года на Мясном базаре воры забрались в мясную лавку Е.Ф.Золотова и из кассы украли около 420 рублей. Кража владельцем лавки была обнаружена утром. О случае тотчас же было сообщено в сыскное отделение. На место кражи немедленно прибыли чины сыскного отделения и полиции. Первое, что обратило на себя внимание, что воры проникли в магазин не через двери, а через крышу, где было вырезано окно, и висела веревка, по которой они, по-видимому, спускались. При тщательном осмотре, на крыше лавки были замечены кровавые следы пальцев. Те же самые следы пальцев были найдены на вырезанной раме, кассе и записной книжке. В краже было заподозрено несколько человек. Начальник сыскного отделения господин Савинский, воспользовавшись кровавыми пятнами

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 289. Д. 52. Л. 13; Оп. 291. Д. 10. Л. 23.

⁶⁶ Дневник происшествий. Раскрытие кражи // Казанский телеграф. – 1911. – 8 марта (№ 5371).

пальцев, в первый раз решил прибегнуть к помощи дактилоскопии и на этот раз очень удачно. Этим путем было установлено, что кровавые отпечатки, оставленные на месте преступления, оказались тождественными с «дактилоскопией» заподозренного в краже бывшего приказчика Золотова – А.Г.Ермохина, 23 лет. Будучи уличен этим путем, Ермохин в краже сознался и объяснил, что он похищенные деньги зарыл в землю под первым Булачным мостом. Деньги в количестве 417 рублей 45 копеек здесь, действительно, были найдены и возвращены потерпевшему. Ермохин арестован». Согласно циркуляру Департамента полиции №150270 от 26 сентября 1907 г., оттиски рук, обнаруженные на местах преступлений, необходимо фотографировать и вместе с оттисками рук задержанных лиц, препровождать в Регистрационный Отдел Департамента полиции или исследовать: «при помощи экспертов, коими могут быть лица, ознакомленные с методом дактилоскопии, как например, заведывающие дактилоскопической регистрацией, существующей в некоторых розыскных учреждениях.» Так как в Казанской сыскной полиции существовала дактилоскопическая регистрация, а начальник сыскной полиции прошел соответствующее обучение в Департаменте полиции, следовательно, у Н.Савинского было право заниматься дактилоскопическими исследованиями.

Между Департаментом полиции и сыскным отделением существовала обратная связь в виде переписки и регулярным направлением фотоснимков с мест происшествий, имеющих большой общественный резонанс, в Департамент. Кроме фотоснимков Департамент запрашивал орудия преступлений для центрального криминалистического музея, а также альбомы с фотографиями, иллюстрирующими деятельность Сыскного отделения.». К 1913 г. штат сыскного отделения был увеличен до десяти человек (шести агентов и четырех чиновников), которые в основном, как следует из рапорта Н.Савинского, были заняты на оперативной работе.

Усиление штатной численности было вызвано ростом количества преступлений по Казанской губернии. В 1912 г. количество поджогов и

грабежей церковей, монастырей, имений и хуторов по сравнению с предыдущим годом удвоилось. Мелких краж (на сумму менее 300руб.) в 1912г. зафиксировано 292, число крупных краж свыше - 20. Краж со взломом возросло с 30 (за 10 мес. 1911г.) до 60 в 1912г. Задержано в 1912г. было 359 мужчин и 42 женщины. Зарегистрировано до 200 человек.

Николай Савинский служил в должности начальника сыскного отделения до 15 апреля 1914 года, после чего в звании титулярного советника был назначен Землянским уездным полицейским исправником Воронежской губернии. Вероятной причиной смены места службы явилось назначение нового Казанского губернатора – П.М.Боярского, который начал кадровую перестройку в полиции. Другой версией его отъезда является безуспешная попытка Н.В.Савинского провести негласное расследование по скандальному делу Казанского педофила, всемирно известного ботаника, профессора Казанского университета Константина Сергеевича Мережковского. 24 апреля 1914 года новым начальником сыскной полиции назначен Борис Павлович Шапиевский, переведенный с аналогичной должности из г.Уральска. Результаты работы сыскного отделения в 1914г. показывают резкое усиление преступности: задержано было 789 мужчин и 122 женщины, количество мелких краж достигло 790. При этом применения в практике Казанского сыскного отделения дактилоскопических оттисков, исследования следов для раскрытия преступлений за 1912-14гг. не зафиксировано. Следует отметить, что по отчетам сыскных отделений случаев раскрытия преступлений научно-техническими методами за тот же период отмечен только в семи городах: Новочеркасске, Киеве, Асхабаде, Одессе, Риге, Рязани, Москве.⁶⁷ Всего по России с 1912 по 1914гг. было раскрыто с помощью научно-технических средств соответственно 55,37 и 49 преступлений. После смерти Б.П. Шапиевского в мае 1916 года – 23 мая того же года начальником становится Иван Павлович Остапко, ранее

⁶⁷ Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П. Л. // Вестник полиции. 1915. № 42. – С. 1323.

работавший (с 5 октября 1914 года) помощником начальника сыскного отделения. С образованием в марте 1917 г. «временной милиции», должность, на которой он находился, переименовывается как «начальник судебно-уголовного отделения». Временное правительство не упразднило сыскные отделения, предполагая передать их в будущем Министерству юстиции. К сожалению, результатов работы Казанского сыскного отделения после 1914г. в архивах не обнаружено. Руководил отделением И.П. Остапко до августа 1918 года, эмигрировав затем с белогвардейцами в г.Омск, где был арестован правительством Колчака и, по некоторым сведениям, скончался в тюремной больнице.

Таким образом, среди внедренных и рекомендуемых Департаментом полиции криминалистических методов практическое развитие в Казанской сыскной полиции получили в основном регистрационные методы борьбы с преступностью - оперативные учеты с использованием фотографии, бертильонажа, словесного портрета и дактилоскопии. Научно-технические исследования до 1917г. были внедрены в работу специалистами головного органа сыскной полиции – сотрудниками 8-го делопроизводства Департамента полиции, а также сотрудниками сыскной полиции крупных промышленных и торговых центров России. Например, в ноябре 1909 г. дактилоскопическая экспертиза, выполненная экспертом сыскной полиции М.Г.Жабчинским, была применена в Варшаве при расследовании убийства вдовы Вашкевич. Такие же экспертизы проводились в 1911 году в Одессе, в 1912 году в Санкт-Петербурге, в 1913 году в Кишиневе и Уфе, где в качестве экспертов выступали сотрудники сыскной полиции. Следует отметить, что по отчетам сыскных отделений случаев раскрытия преступлений научно-техническими методами за период с 1912–1914гг отмечен также в Новочеркасске, Киеве, Асхабаде, Одессе, Риге, Рязани, Москве. Всего по России с 1912 по 1914гг. силами сыскной полиции было раскрыто с помощью научно-технических средств соответственно 55, 37 и 49 преступлений.⁶⁸

С созданием кабинетов судебной экспертизы при Министерстве юстиции возникла необходимость разграничения функций кабинетов и полиции в применении криминалистических методов. Восьмое делопроизводство Департамента Полиции 28 декабря 1913 г. разослало губернаторам, градоначальникам и Варшавскому оберполицеймейстеру секретный циркуляр №90112. В циркуляре говорилось о

⁶⁸ Там же. № 38. – С. 1199.

процессе создания в России кабинетов судебной экспертизы и, в связи с этим: «Представляется необходимым разъяснить вопросы, когда именно вещественные доказательства преступлений должны быть направляемы для исследований в кабинеты научно-судебной экспертизы, и в каких случаях чинам общей и сыскной полиции надлежит обращаться с просьбами о производстве дактилоскопической и фотографической экспертизы вещественных доказательств в Регистрационное Бюро Департамента Полиции.» Было определено, что при установленном уголовном преступлении, которое подлежит передать судебным властям или по которому дело уже возбуждено, полиции вещественные доказательства необходимо отдать по подследственности. В особо важных и экстренных случаях, когда для уяснения признаков преступления необходимо провести экспертизу, чинам полиции следует обратиться к Прокурору Судебной Палаты для решения о немедленной передачи дела в распоряжения судебных властей или передать дело Прокурору Судебной Палаты для направления объектов в кабинет судебной экспертизы. В остальных менее важных случаях чинам полиции надлежит самостоятельно исследовать материалы для выяснения наличия признаков преступления и, если представляется необходимым в специальном дактилоскопическом или фотографическом исследовании обратиться для этого в Департамент Полиции. Таким образом, вновь образованные кабинеты Министерства юстиции не заменяли научно-техническую деятельность сыскных отделений, а дополняли ее. Совершенно аналогично построена структура экспертно-криминалистического обеспечения современной России, где наряду с Экспертно-криминалистическими центрами МВД РФ существуют лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции.

Таким образом, по – нашему мнению, 12 марта (25 марта по новому стилю) 1908г. можно считать днем создания экспертно-криминалистической службы в составе сыскной полиции МВД Российской империи .

3. Возрождение научно-технических методов регистрации преступников в Казанском уголовном розыске (1918–1922)

Новый период в становлении криминалистических учреждений начался после Октябрьской революции. 5 октября 1918 года на заседании Коллегии Народного

Комиссариата внутренних дел РСФСР было принято Положение об организации отделов уголовного розыска⁶⁹.

В первой же докладной записке на имя заведующего Главным управлением Советской рабоче-крестьянской милиции начальник Центррозыска отмечал, что после революции почти везде были уничтожены кабинеты научно-судебной экспертизы, во многих бывших розыскных отделениях уничтожен регистрационный материал, нарушена дактилоскопическая и фотографическая регистрация преступного элемента⁷⁰. Таким образом, ставилась задача восстановления научно-технической работы, проводимой до революции Департаментом Полиции МВД и Министерством юстиции. В другом документе тех лет - письме Центрального управления уголовного розыска РСФСР № 257 от 25 ноября 1918 года, адресованном исполкомам местных Советов рабочих и солдатских депутатов по поводу организации в Москве милицеских курсов, говорилось: «Настало время поставить дело сыска на научную высоту и создать кадры действительно опытных сотрудников, научных специалистов»⁷¹. Так начиналось формирование научно-технической службы Советской России.

Центральное управление уголовного розыска РСФСР (Центророзыск) составило план работы, в котором среди других мероприятий предусматривалось:

- запросить во всех учреждениях уголовного розыска материалы для создания Центрального регистрационного Бюро и по другим вопросам, связанным с обеспечением единообразного ведения розыскного дела вообще и, в частности, регистрации и отчетности;
- организовать работу по изготовлению копий фотографических снимков всех преступников, зарегистрированных в России⁷².

Таким образом, были запланированы мероприятия по восстановлению Центрального регистрационного бюро, т.е. возрождение розыскных учетов.

10 октября 1918 года Центророзыск направил в губернские отделы милиции два циркуляра в которых определялось:

№694 – всем учреждениям уголовного розыска представить в течении месяца фотографические карточки и дактилокарты в 3-х экземплярах всех без исключения

⁶⁹ Положение об организации отделов уголовного розыска // Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 24. – С. 8–9.

⁷⁰ Докладная записка № 1 от 14.10.1918 г. // ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 90.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 67.

⁷² ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 26.

преступников, а в последующем в срочном порядке систематически высылать фотоснимки всех преступников⁷³.

№695 – в течении двух недель выслать в Центрозоыск подробные списки всех разыскиваемых лиц, подлежащих задержанию, а впредь представлять такие списки по мере поступления требований о розыске⁷⁴.

В докладной записке от 12 октября 1918 года начальник Центрозоыска ставит перед Главным управлением милиции вопрос о необходимости установить в законодательном порядке правила регистрации преступников фотографическим и дактилоскопическим путем. Фотографии преступников, говорится в этом документе, необходимы для предъявления потерпевшим и свидетелям, для ознакомления агентов розыска, выявления скрывшихся преступников. Дактилоскопические оттиски применяются для экспертизы по оставленным на месте преступления следам и установления личности задержанных. В этой же докладной записке излагались основные принципы организации в стране дактилоскопической регистрации:

- при уголовно - розыскных бюро должна быть введена регистрация преступников с помощью фотографии и дактилоскопии;
- регистрации могут быть подвергнуты все лица, которые один раз отбывали тюремное заключение за уголовное преступление;
- для производства экспертизы по уголовным делам дактилоскопической съемке могут быть подвергнуты все лица, заподозренные в совершении преступления, вне зависимости от того, судились они ранее или нет, но если виновность их на суде не будет доказана, то их снимки и оттиски в общую регистрацию преступников не поступают⁷⁵.

На основе этой докладной записки Центрозоыск разработал «Правила для снятия фотографических и дактилоскопических оттисков с задержанных преступников» от 30 октября 1918 года, в которых конкретно указывалось, кто и за что может быть дактилоскопирован⁷⁶. Таким образом, в течение октября 1918 года были приняты основные решения об организации учетно-регистрационной работы в центре и на местах, а также разработаны инструкции, основным содержанием совпадающие с циркулярами по научно-технической деятельности Департамента Полиции.

Согласно штатам, утвержденным Центрозоыском Республики, функции учета и регистрации преступников в губернских отделах были возложены на специально

⁷³ Там же. Д.4. Л. 29.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 30.

⁷⁵ Там же. Д. 104. Л. 6.

выделенных сотрудников уголовного розыска-заведующих регистрацией преступников. Однако подбор необходимых сотрудников был проблематичным по многим причинам. Во-первых, старые кадры были разогнаны, а вновь принимаемые необучены. Во-вторых, инструкцией Минюста от 12.10.1918 года четко определялось, что в новой милиции не могли служить: «Представители эксплуататорских классов и их прислужники, лица, прибегавшие к наемному труду, частные торговцы и торговые посредники, служители различных культов, служащие и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции, а также члены бывшего императорского дома»⁷⁷. В-третьих, количество штатов по сыску при прежнем режиме определялось количеством населения в районе базирования, а новая власть определила другой критерий подбора: количество розыскников должно было составлять 10% от количества преступлений⁷⁸. В-четвертых, при разрушенной экономике ограниченность денежного и продовольственного снабжения являлась сильным препятствием при подборе опытных сотрудников и др. Поэтому укомплектование милицейского командного состава и милиционеров производилось командированными из областкома и поступившими в ряды милиции по собственному желанию гражданами с предоставлением рекомендаций Советских учреждений.

В феврале 1919 года Центрозыск подготовил и представил «Доклад в Коллегию Народного Комиссара внутренних дел» об организации в органах уголовного розыска научно-технической службы⁷⁹. В нем ставился вопрос о создании при Центрозыске научного центра (отдела), который являлся бы постоянным консультантом для отделений уголовного розыска на местах по вопросам судебной экспертизы, фотографии и дактилоскопии. Отдел предполагалось назвать кабинетом судебной экспертизы.

Задачами кабинета, согласно докладу, являются:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру мест происшествий и пр.);

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 38.

⁷⁷ Милиция Татарстана: история и современность. Кн. 1. На страже порядка / авт. текста: А. А. Маликов, А. Н. Латышев, Ш. Н. Мулаянов; ред. М. Н. Павлов. Казань, 1997. – С. 28.

⁷⁸ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 7. Л. 90.

⁷⁹ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) – С. 16.

- контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, присылаемым в Центррозыск;
- оказание помощи практическим работникам губернских угрозысков;
- производство различных экспертиз и пр.

Таким образом, задачи кабинета в основном совпадают с задачами 8-го делопроизводства Департамента Полиции.

15 февраля 1919 года Коллегия НКВД РСФСР утвердила проект сметы на организацию кабинета, регистрационного и дактилоскопического бюро, а также Уголовного музея. А уже 1 марта 1919 года при Центррозыске начали функционировать первые в РСФСР кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро а также уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Таким образом, была полностью восстановлена научно-техническая деятельность уголовного розыска в органах внутренних дел, совпадающая по своим функциям с деятельностью 8-го делопроизводства Департамента Полиции. Первым руководителем и организатором кабинета был назначен Петр Сергеевич Семёновский - специалист по судебной медицине и дактилоскопии.

С образованием в сентябре 1918г. Казанской судебно-уголовной милиции, ее начальником временно назначен Яков Федорович Горштадт, а помощником Ефим Павлович Кувшинов.⁸⁰ Всю работу по воссозданию сыскной работы пришлось начинать заново. Из доклада начальника милиции г.Казани о состоянии дел: «В настоящее время, то есть при вступлении меня к своим обязанностям с 25 сентября 1918г. милиция находится в самом жалком состоянии. Все совершенно разбито и разграблено, казенные вещи все расхищены, лошади уведены, нужные бумаги в районах порваны или совершенно уничтожены».

Из того немногого, что сохранилось - имущество судебно-уголовного отделения милиции «переходного периода», ранее принадлежавшее Казанскому сыскному отделению полиции. Среди оставшегося инвентаря числилось: шкаф дактилоскопии, стол для измерений рук, стол с подставкой для фотоаппарата, фотоаппарат Бертильона с тремя кассетами, фотоаппарат ручной с шестью кассетами, крест для антропометрических измерений, подставки для измерений ног и бюста, валик дактилоскопический, ящик с антропометрическими инструментами, лупа на трехножке, семь таблиц в рамках пособия по антропометрии и дактилоскопии и другая

⁸⁰ Приказ по Казанскому Губернскому комиссариату юстиции от 19.09.1918 г. // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

фотографическая мелочь. В отличие от имущества, какой-либо документации и архивов сыскной полиции и уголовно-сыскной милиции передано не было. На запрос Центррозыска: «Управление просит сделать зависящее распоряжение всем начальникам учреждений уголовного розыска, имеющихся в губернии непосредственно от себя выслать в течении 3-х дней со дня получения сего образцы (формы) всех без исключения, книг, бланков, печатей, личных удостоверений сотрудников, а также диаграммы и отчеты о деятельности за последние 10 лет, если таковые имеются».(стиль и орфография сохранены), – был дан отрицательный ответ. Начальник отдела уголовного розыска Казанской губернии Горштадт писал :«...что все дела и документы Уголовной милиции при революции 1917г. уничтожены выпущенными на свободу из тюрем преступниками, дела же и документы, заведенные после этого времени, уничтожены теми же преступниками 9 сентября с.г. по новому стилю, после отступления из Казани народной армии, и Судебно-уголовная милиция вновь сформировалась лишь с 19 сентября по новому стилю, почему требуемые диаграммы и отчеты о деятельности за последние за 10 лет доставлены быть не могут.»⁸¹ (стиль и орфография сохранены). Таким образом, в Казанском уголовном розыске первоочередно требовалась постановка работы по регистрации преступников. Для постановки регистрационной работы из Центррозыска стали поступать первые циркуляры за подписью начальника К.Розенталя:«Центррозыск при сем препровождает для руководства «Правила для снятия, с задержанных по разным случаям преступников, фотографических и дактилоскопических оттисков»⁸²(стиль и орфография сохранены). Следующим циркуляром: «Центррозыск просит сделать зависящее распоряжение всем начальникам учреждений уголовного розыска непосредственно от себя выслать все фотографические снимки с имеющихся при отделениях розыска орудий преступлений как-то с воровских инструментов, различных мошеннических приспособлений и т.п. предметов пригодных для образования Учебного Музея при Центррозыске.» Ответом начальника отделения уголовного розыска Казанской губернской Советской милиции был направлен:«...фотоснимок с хранящихся при вверенном мне отделении уголовного розыска орудий преступления в трех экземплярах». Данные циркуляры о фото и дакторегистрации и запрос по сбору информации об орудиях преступлений совершенно аналогичны циркулярам Департамента Полиции, что указывает на прямую

⁸¹ Письмо № 5516 от 20.10.1918 г. // НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁸² Циркуляр № 58 от 30.10.1918 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–23.

преемственность деятельности сыскной полиции по регистрации преступников, созданию уголовного музея, научно-техническими методами.

Сохранился опросный лист о состоянии деятельности Казанского уголовного розыска, где указывалось о наличии своей фотографии и дактилоскопии, отсутствии бертильонажа, музея, библиотеки, питомника для собак. В сведениях о составе служащих Главного управления и районов г.Казани должности регистратора также не зарегистрировано.

На основании Постановления Наркомата внутренних дел РСФСР от 20.10.1918г. было образовано отделение уголовного розыска при Казанской губернской советской милиции. Указанием №8 от 20.10.1918г. с 1 ноября ввели в действие штат с должностями регистратора и фотографа. Кандидаты на данные должности должны были обладать специальными навыками и знаниями. Такие качества могли иметь в тот период только старые специалисты. Однако в декабре 1918 года Главмилиция передала всем органам милиции циркуляр №1970/354 от 13.12.1918г. о запрещении приема на службу в уголовно-розыскные отделения лиц, участвовавших в политическом сыске до Октябрьской революции или работавшим в полиции. Впрочем, имелась кадровая лазейка: «Если сыщик по должности лишь соприкасаясь к деятельности политического розыска, сам активного участия в нем не принимал, ...то таковой агент может остаться на службе в отделениях уголовного розыска». Поэтому в казанский уголовный розыск был принят Игнатий Барташевич – бывший фотограф сыскной полиции.

15 февраля 1919 года Коллегия НКВД РСФСР утвердила проект сметы на организацию кабинета, регистрационного и дактилоскопического бюро, а также Уголовного музея. А уже 1 марта 1919 года при Центррозыске начали функционировать первые в РСФСР кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро а также уголовный музей, а в региональных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа и заведующего регистрацией преступников. Таким образом, была полностью восстановлена научно-техническая деятельность уголовного розыска в органах внутренних дел, совпадающая по своим функциям с деятельностью 8-го делопроизводства Департамента Полиции.

В течение ряда месяцев 1919 года, должность «заведующего регистрацией преступников» в г.Казани занимали Михаил Бандин, Василий Шапаль. Затем «заведующим», ввиду отсутствия грамотных сотрудников,

по совместительству стал работать фотограф И.Барташевич пока, наконец, с 1922 года эту должность не принял Николай Васильев, бывший писарь дореволюционной судебной палаты, а в новых условиях - делопроизводитель и секретарь начальника уголовного розыска.

На вновь принятых сотрудников возлагались следующие функции:

фотограф - «снимки фотографий преступников, мест происшествий, составление словесных портретов»;

заведующий регистрацией преступников - «ведает регистрацией преступников, выдает справки о судимости».

Буквально в первые месяцы работы Казанского уголовного розыска ее руководство добивается создания на местах условий для регистрационной деятельности. Указанием №377 от 5.11.1918г. Казанская Губернская советская милиция: «...просит сделать зависящее распоряжение чтобы всех без исключения задерживаемых лиц безусловно направлять для наведения справок о судимости, розыске и регистрации в местные отделения уголовного розыска». Из доклада начальника отделения УР г.Чистополя Кувшинова от 21 января 1919 г.: «В настоящее время мною открывается при отделении Угол. Розыска фотографическая комната, музей, приводится в порядок помещение кладовой ..., где хранятся вещественные доказательства по делам уголовным. Так же мною заказаны альбомы для наклеек фотографических снимков преступников» (стиль и орфография сохранены).

В связи с образованием ТАССР, согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920г., в сентябре 1920г. был образован НКВД ТАССР. В НКВД действовало Главное Управление милиции, в котором существовал отдел Центрального уголовного розыска. К концу 1920г. работа по регистрации преступников стабилизировалась не только в г.Казани, но и в кантонах. Например, за декабрь в столице было поставлено на учет 552 преступления, раскрыто 359, зарегистрировано 310 человек. В Мензелинском кантоне зафиксировано 93 преступления, раскрыто 69,

зарегистрировано 195 человек. С декабря 1920г. по февраль 1921г. по Татарской республике зарегистрировано 973 преступника, установлено 99 рецидивистов. Во втором полугодии (с 1 июня по 1 ноября) 1921г. по г.Казани зарегистрировано 1286 преступников, выявлено 73 рецидивистов, по Татарской республике зарегистрировано 2574 человек, выявлено 79 рецидивистов.

Для использования опыта бывших сотрудников полиции на 3-м Всероссийском съезде заведующих отделами управлений внутренних дел полкомов, проходившем с 20 по 31 января 1920 года в Москве, было принято решение об отмене запрета принимать на службу специалистов розыскного дела, служивших в царской полиции. Впоследствии был издан приказ №151 от 13.04.1922г. «О порядке восстановления в правах гражданства служащих милиции, ранее служивших в полиции и жандармерии». Сохранился список о назначении и перемещении сотрудников Центррозыска (Татарской республики), занимающих командно административно-хозяйственные должности.⁸³ Среди сотрудников числятся бывшие сотрудники полиции: Поливода Сергей Николаевич, - с 1.08.1921г. пр.№209 п.1, Савинский Николай Иванович, - с 12.09.1921г. пр.№251 п.2, принятые на должности помощников начальника, и Веселов Александр, - уполномоченный с 8.12.1921г. Всего, согласно ежемесячной ведомости учета людей и вооружения по состоянию за январь 1922г. в уголовном розыске служат три бывших чинов полиции, три бывших офицера. Интересно, что основным интересом у новой власти к бывшим сыскарям являлись именно их научно-технические познания.

Из отчета НКВД АТССР за 1921 - 1922 гг.: «Отдельные стороны технической деятельности аппарата Угол. Розыска к данному времени более налажены, удовлетворительно поставлены: фотографирование, антропометрия, дактилоскопирование и вообще регистрация преступников. Некоторый недостаток ощущается в химических и технических принадлежностях и материалах».

В период с октября 1921 года по март 1922 года число крупных краж возрастает с 280 до 550, количество убийств с 25 в октябре 1921 года увеличивается до 185 в апреле 1922 года. Общее количество преступлений в весенние (самые трудные в экономическом отношении) месяцы колеблется в пределах 2000 - 2500. С 1.06 по 1.11.1921г. по г.Казани число зарегистрированных преступников составило 1286, из них выявлено рецидивистов - 73, по АТССР зарегистрировано 2574 преступника, выявлено 79 рецидивистов.⁸⁴ С мая по октябрь 1922 года уголовным розыском зарегистрирован 2031 преступник, 236 рецидивистов⁸⁵. По статистическим данным очевидно, что регистрационная научно-техническая деятельность в уголовном розыске по результатам превысила дореволюционный уровень, что объясняется увеличением штатов регистраторов-дактилоскопов и высокими показателями преступности. В этой тяжелой обстановке сотрудниками розыска и милиции удается раскрывать до 60-65% краж и 85% убийств. Раскрыто в течение трех недель крупное ограбление Казанской Почты по тракту Казань - Краснококшайск, где вооруженными преступниками было похищено денежных знаков на сумму 4 650 000 руб. В кантонном г. Арске в августе 1922 года было раскрыто целое производство поддельных денежных знаков. У фальшивомонетчиков отобраны станки, световая бумага, краски и др. принадлежности⁸⁶.

С 15 июля 1922 года на регистрационные карты начали наклеивать фотографии, которые направлялись в регистрационно-дактилоскопическое отделение Отдела Уголовного Розыска, следовательно, в регистрационной работе практически в полном объеме вернулись к методам сыскной полиции. В ноябре 1922 года эти вопросы возложены на стол привода.

Содержание Отчета НКВД АТССР за 1921-22г.г. достаточно оптимистично, причем на криминалистические методы раскрытия преступлений воз-

⁸³ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 2 л. Д. 51. Л. 29-30.

⁸⁴ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 40. Л. 50.

⁸⁵ Отчет НКВД АТССР за 1921-1922 гг.. - С. 2-3.

⁸⁶ Там же. - С. 5-6.

лагаются определенные надежды: «В будущем, с достижением положительной постановки сыскного дела и в криминально-научной плоскости (антропометрия, дактилоскопия, криминальная статистика и т.д.) - розыскное дело в Татреспублике обещает стать наряду с работой наиболее энергичных Губуголрозысков Советской Республики».

С 1921 года в следственном отделении УР НКВД АТССР появилась должность регистратора-дактилоскопа. В следующем году в штатах УР Татреспублики, кроме фотографа и заведующего регистрацией преступников, появляются две должности регистраторов - дактилоскопов, аналогичная должность вводится и в уездных отделениях УР второго разряда. Согласно контрольной тетради прихода служащих канцелярии Центррозыска Татреспублики), на февраль 1922г. должность заведующего регистрацией занимал Васильев, должность одного из регистраторов – Кузнецов. Необходимость увеличения штатов объясняется ростом рабочей нагрузки на заведующего регистрацией преступников. Только за 1922 - 23 гг. по республике зарегистрировано 10407 преступлений, из которых раскрыто 5822. Сохранились фамилии и имена регистраторов-дактилоскопистов первой волны: Соколова Нина, Олепков Николай, Корноухова Нина, Емельянова Александра, Фомина Вера, Соборнова Анна, Иванов Борис, Ялымов Иван, Шабалин Иван.

В 1922г. отдел Центрального уголовного розыска ГУМ был преобразован в Управление уголовного розыска при НКВД ТАССР. Приказом №50 от 19.02.1922г. по УУР при НКВД ТССР уголовный розыск был разделен на оперативно-следственную часть и общую. При этом в шестую группу ОСЧ были введены штаты:

Врид. заведующего регистрационной частью – Васильев Николай,
Регистратор дел – Ялымов Иван, Архив, он же заведующий столом розыска – Кузнецов Александр, Фотограф – Иванов Лев, Письмоводитель – Ильинская Капитолина.

В рассматриваемый период экспертизы по уголовным делам в Казанском уголовном розыске по-прежнему не проводились, назначаясь в случае необходимости в Центро розыск РСФСР.

Таким образом, криминалистическое обеспечение процесса расследования преступлений в УУР Татарской Республики периода с 1918 по 1922 год заключалось в восстановлении системы регистрации преступников: составления словесных портретов разыскиваемых преступников, регистрации (в том числе путем фотографирования и дактилоскопирования) и идентификации задержанных лиц для выявления рецидивистов, что по методам работы полностью соответствовало криминалистической деятельности сыскной полиции. Постановки в первую очередь учетно-регистрационной работы потребовала ликвидация полицейской системы розыска, рост числа беженцев, бездомных, преступников новой волны, и осужденных, выпущенных на свободу в период разрухи. Поэтому развитие «криминалистической группы» в описываемый период шло по пути увеличения штатов регистраторов–дактилоскопов, и появлению особого подразделения - стола привода. Использование фотографа, служившего в полиции на аналогичной должности, было необходимо как для практической работы и для консультирования сотрудников уголовного розыска.

Характер взаимодействия между Центро розыском и Казанским уголовным розыском подобен старой полицейской системе. Циркуляры Центро розыска о фото и дакторегистрации, запрос по сбору информации для уголовного музея об орудиях преступлений, совершенно аналогичны циркулярам Департамента Полиции. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что организационная, техническая и кадровая база Казанской Сыскной полиции, явились основой для аналогичной деятельности Казанского уголовного розыска РКМ. Криминалистическое оборудование и научно-технические методы работы полиции использовались в Советский период в полном объеме, что указывает на прямую преемственность правоохранительной деятельности двух разных политических систем. Изучение развития постановки научно-технической работы в аппаратах сыскной полиции Царской России и уголовного розыска РСФСР неопровержимо доказывает их прямую преемственность. Стремление советских и отдельных современных историков отмежеваться от данной преемственности объясняется только политическими мотивами (в советский период) и данью традиции в современный.

4. Создание первых криминалистических учреждений – 1923 – 1930 гг.

Между тем, в стране были приняты законодательные акты, которые вынудят Министерства внутренних дел пересмотреть подходы к применению криминалистических средств и методов. В 1922-23 годах был принят уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 25 мая 1922г. ВЦИК принял Положение о прокурорском надзоре. На прокуратуру, кроме других функций, возлагалось осуществление надзора от имени государства за деятельностью следственных органов, органов дознания в области раскрытия преступлений. 26 мая 1922 года ВЦИК учредил адвокатуру. Изменение процессуального подхода к раскрытию преступлений заставило НКВД пересмотреть подходы к организации научно-технической деятельности. Как следствие принятых в стране правовых реформ в августе 1923 года, согласно приказу №107 от 13.08.23 г., в НКВД РСФСР произошла реорганизация, в результате которой отделы: административный, записи актов гражданского состояния и статистический, а также главное управление милиции и Уголовного розыска объединены в Центральное административное управление НКВД.

Описанные федеральные структурные изменения отразились в Татарской Республике созданием в составе Уголовного розыска штатной структуры №10 от 29.09.1923г., с чисто регистрационными функциями:

Заведующий регистрацией преступников – 1,

Регистратор - дактилоскоп – 2,

Фотограф - 1⁸⁷

В уездных отделениях уголовного розыска 2 разряда штатом №5 утверждена должность регистратора-дактилоскопа, всего 12 человек.

Наконец-то появилось специализированное подразделение, функцией которого являлись регистрация следственных дел, фотографирование и дактилоскопирование преступников с последующей их идентификацией, ведение статистики. Начальником отделения (заведующим дактилоскопического бюро) был назначен Васильев Николай Антонович, который в 1923 году был командирован в научно-технический отдел УУР РСФСР где, пройдя стажировку, успешно сдал экзамены на звание заведующего.

⁸⁷ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 88. Л. 267.

Васильев Н.А. родился 22 июля 1888 года в г. Казани. До революции работал чиновником Казанской судебной палаты, с 5.02.1918 года поступает делопроизводителем в Казанский уголовный розыск, где с 1919 года ведет регистрацию преступников. Согласно отчетам заведующего регистрацией Н.Васильева за январь 1923г. в республике зарегистрировано 518 человек, выявлено 42 рецидивиста. В феврале зарегистрировано 301 человек, выявлено 45 преступников,⁸⁸ в марте соответственно 264 и 26. Из письма в Москву начальника ЦУУР при НКВД АТТСР Семенова следует, что на май 1923г. осталось 600 дактилоскопических бланков, на предстоящее полугодие требуется еще 13000 экземпляров.

В стране тем временем проводилась новая экономическая политика, заметным штрихом которой является фотографическая лаборатория при Уголовном розыске, которая в период НЭПа определенный период была частично коммерческой (хозяин А. Симсон). С 1923г. в УУР Татарской республики проводятся организационные работы по созданию питомника для служебных и розыскных собак, командируются в Москву на соответствующие курсы два сотрудника. Активно используется опыт старых специалистов – Н.Савинского и А.Веселова, обладавших дореволюционным стажем работы. Например, приказом №62 от 3.03.1923г. было установлено: «Всем дежурным предлагаю о всех крупных нападениях, ночных, вооруженных, убийствах, в каком бы районе не случилось и времени, ставить в известность уполномоченного тов. Савинского.»

В 1924 году название отделения меняется на научно-регистрационное (Бюро научной техники раскрытия преступлений). – согласно приказу №1 от 02.01.1924г. , где начальником отделения назначается Васильев Н.А. Из протокола №4 заседания Коллегии НКЮ от 23.02.1924г. следует, что: «Новым достижением УР является Научное Бюро и каковым производится регистрация преступников путем фотографирования и дактилоскопирования. Таковым путем зарегистрировано все-

⁸⁸ Там же. Л. 34.

го 2693 преступника.». Всего, за 1923 - 1924 годы, по данным уголовного розыска Татарской Республики, зарегистрировано 6644 преступления, из которых раскрыто 3712. Согласно приказу ОУР НКВД ТАССР №156 от 12 июля 1924 года в середине года должность начальника отделения переименовывается на прежнее – как заведующего регистрацией преступников. В июле должность заведующего занимает юрисконсульт Н.Н.Быховский, что явилось попыткой поставить во главе зарождающейся службы специалиста с высшим юридическим образованием. Однако новый заведующий фактически проработал около 40 дней, после чего был уволен за неисполнение своих обязанностей и разногласий с руководством. С увольнением Н.Н. Быховского должность заведующего вновь переходит к Н.А.Васильеву.

В стране тем временем продолжалась правовая реформа - в 1924 году Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924г. приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Как следствие, повысились требования к образовательному уровню криминалистов: заведующий регистрацией преступников Н.А.Васильев в период с 1.09.24 по 10.07.1925 года окончил Казанские областные юридические курсы Наркомпроса по Главпрофобру (удостоверение №115)⁸⁹. С 1 марта 1924 года при уголовном розыске был открыт кружок по изучению уголовного, судебного права и судебной медицины криминалистическим методам раскрытия преступлений. Сотрудников обучали известный сыщик Н.Савинский, работавший еще до революции начальником Казанской сыскной полиции, и дактилоскоп-фотограф А.Веселов, также обладавший дореволюционным стажем розыскной работы.

Результаты работы розыска Республики того периода высоко оценены руководством наркомата внутренних дел страны. В приказе ЦАУ НКВД СССР № 144 от 28.07.1924г. по результатам инспектирования уголовного розыска ТАССР отмечено: « ... поднята на должную высоту работа

активной и секретной частей, а также и научной регистрации преступников. Прогрессировавший в Тат. Республике бандитизм самоотверженной работой управления ныне ликвидирован».

К сожалению, в середине 20-х годов заработал репрессивный аппарат: в 1926г. был арестован ГПУ и уволен бывший начальник сыскной полиции, сотрудник угро Н.В.Савинский. Уволен и его сын, недолго проработавший в научно-регистрационном отделении. Руководство угрозыска пыталось сохранить опытного сотрудника, но репрессивный политический механизм уже заработал.

В 1926 году руководителем научно-регистрационной частью отдела УР НКВД АТССР (так называлось теперь бывшее регистрационно-учетное отделение) назначают бывшего начальника канцелярии УР А.П.Нищинского. Алексей Павлович Нищинский родился 22 марта 1895 г. в г. Шовли Ковенской губернии. Поступил в Политехнический институт, но с началом войны 1914 года зачислен в Михайловское артиллерийское училище в г. Санкт-Петербурге. Участник первой мировой войны, капитан. На фронте командовал батареей. За боевые заслуги награжден орденами Анны 4, 3 степени, Станислава 3, 2 степени, Владимира 4 степени (с мечами и бантом), солдатским георгиевским крестом 4 степени. В должности бригадного адъютанта демобилизовался и вступил в белую армию. С 1920 года по 1921 год в РККА. В 1923 и 1924 гг. дважды был уволен как бывший белый офицер, однако, как ценный специалист, восстановлен.

С 1927г., согласно приказу НКВД Татреспублики №126 от 5.10.1927г.,⁹⁰ штаты научно-регистрационной части были введены в состав городской части НКВД. Кадры подразделения были расширены, за счет введения ряда должностей:

- 1/Зав. науч. рег. частью Нищинский А.П.,
- 2/Делопроизводитель стола розыска Семенова З.,

⁸⁹ Личное дело Васильева Н. А. // Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1. Д. 12865. Л.17.

⁹⁰ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 7–7 об.

- 3/Делопроизводитель рег.преступников (вакансия),
- 4/Дактилоскоп Васильев Н.А.,
- 5/Фотограф Варсегов,
- 6/Шофер Сибгатуллин С.,
- 7/Уполномоченный асч по агентуре Кувшинов Г.,
- 8/То же по информации Дианов А.,
- 9/Делопроизводитель Билибин,
- 10/Зав.питомником собак, он же дрессировщик Веселов А.,
- 11/Уборщик – проводник Шипков,
- 12/Кучер Пратопов,
- 13/Регистр.следс. дел Кузнецов.

Через год штат отделения был дополнен введением должностей делопроизводителей, кучеров, регистраторов.⁹¹

Для научно-технической деятельности уголовного розыска страны заметным событием явилось открытие в г. Москве, 6-ти месячных курсов по подготовке экспертов для областей России к приему на которые допускались лица, имеющие образование не ниже среднего и практический стаж работы в органах уголовного розыска не менее года⁹². Первый выпуск курсов при ОУР ЦАУ НКВД состоялся в 1928 году, при этом на курсы был направлен один представитель НКВД Татарской Автономной Республики – некий Байтукалов, который впоследствии приказом №53 от 28.08.1928г. был назначен на должность начальника НТО. Назначение было вызвано необходимостью замены бывшего белогвардейца Нищинского А.П. на представителя рабочего класса. Впрочем, уже через месяц Байтукалов за порочащие действия увольняется с работы и начальником НТО вторично назначается Нищинский А.П. В 1928 г. из милиции было уволено 15% личного состава. В основном, это были бывшие сотрудники сыскной поли-

⁹¹ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3 л. Д. 282. Л. 131 об.

⁹² С объявлением Положения о курсах при ОУР для подготовки научно-технических экспертов: приказ ЦАУ № 148, 22.10. 1927 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску ... – С. 60–62.

ции, белогвардейцы и другие «неблагонадежные». Уволили в июле 1928г. и бывшего сотрудника сыскной полиции А.И.Веселова, работавшего в угрозыске заведующим питомником служебного собаководства, ранее – дактилоскопом, фотографом, инструктором кабинета научной техники.⁹³ Урон от кадровых чисток был для научно-технической деятельности уголовного розыска значителен, ввиду того, что были уволены на тот период самые грамотные в криминалистическом отношении сотрудники.

Изучение ряда уголовных дел⁹⁴ заведенных в период с 1926 до 1932 гг. по фактам бандитизма, краж, грабежей, спекуляции хлебом, убийств, кроме фотоснимков и дактилокарт задержанных лиц, не содержит информации о применении при их расследовании каких-либо криминалистических средств и методов. Экспертные исследования объектов проводятся в республиканском угрозыске сторонними организациями.⁹⁵

Таким образом, в период с 1923 по 1930 год в составе ОУР НКВД ТАССР было образовано и нашло свое развитие специализированное криминалистическое подразделение, был создан криминалистический музей, создан питомник служебного собаководства. Однако по методам работы данного органа и их содержанию, научно-регистрационная часть применяла усовершенствованные криминалистические методы сыскной полиции. По своим функциям созданное научно-регистрационное отделение (часть) предваряет деятельность современных экспертно-криминалистических подразделений, информационного центра и, отчасти, уголовного розыска.

После 1926 года в ряде областей и краев СССР были открыты научно-технические кабинеты. Однако, в НКВД ТАССР создание науч-

⁹³ НА РТ. Ф. Р-120. Оп. 3 л. Д. 22. Л. 163.

⁹⁴ Дело по обвинению Мухаметгалеева С. // Архив МВД РТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 4433; Дело № 23 по обвинению Морозова П. и Горшенина П. // Архив МВД РТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3040 СО; Дело № 3149 по обвинению Галеева М. и др. // Архив МВД РТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 4432 СО; Дело по обвинению Мазитова Н. и др. // Архив МВД РТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 4443 СО.

но-технического кабинета, как самостоятельного подразделения, обладающего возможностью полномасштабного криминалистического обеспечения расследования преступлений, задержалось на пять лет. - Кадровая чистка, затеянная руководством НКВД РСФСР, в результате которой были уволены опытные специалисты, служившие ранее в сыскной полиции или в белой армии негативно сказалась на научно-технической деятельности региона, так как грамотных и образованных сотрудников в уголовном розыске практически не осталось.

5. Создание НТО и расширение функций по криминалистическому обеспечению расследования преступлений, 1931–1945 гг.

15 декабря 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». Этим же постановлением при Советах Народных Комиссаров союзных и автономных республик были организованы управления милиции и уголовного розыска.⁹⁶ В соответствии с новой структурой приказом Главного управления милиции и Уголовного розыска при СНК РСФСР № 2 от 19 января 1931 года утверждены номенклатуры должностей краевого и областного управления РК милиции и уголовного розыска, среди которых в составе оперативно-розыскного отдела под № 9 значится эксперт.

1 апреля 1931 года приказом № 30 УМ и УР при Совнаркоме ТАССР объявлена структура регистрационно-технического отделения в составе:

- * начальника отделения А.П. Нищинского
- * эксперта-лаборанта (должность вакантна)
- * дактилоскописта Н.А. Васильева
- * фотографа Н.А.Петропавловского

⁹⁵ Дело № 40826 по обвинению Слесарева и др. // Архив МВД РТ. Ф. 94.Оп.1. Д. 48665. Л. 131.

⁹⁶Постановление [О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик] // Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 41. – С. 839.

* регистраторов: Т.Ф. Каменцевой., А.М. Бикеевой, Н.Т. Кузнецовой .

Отделение в том же году переименовано в научно-техническое (НТО). В обязанности отделения входили: экспериментально-научная работа; регистрация, привод и учет преступного и паразитического элемента; дактилоскопия; фотография; экспертизы; уголовные музеи; справки о судимости; приобретение и содержание собак; дрессировка и работа собак.

Таким образом, в 1931 году в правоохранительных органах Татарстана появляется должность эксперта, и, с учетом вышеперечисленных функций и вновь появившихся технических возможностей (производство экспертиз), научно-техническое отделение выступает как орган полномасштабного, комплексного криминалистического обеспечения процесса расследования и раскрытия преступлений.

Должность эксперта-лаборанта НТО УР УРКМ ТАССР в течение 1931 года оставалась вакантной. В 1932 году около месяца ее занимал некий И.Лебедев (архивы не сохранили данных о нем), переведенный затем заведующим регистрационным бюро и уволенным в июне того же года. В октябре 1932г. приказом УРКМ №252 экспертом-лаборантом назначают М.В. Волосатову, прибывшую из Центральной Высшей Школы РКМ. Это был эксперт, получивший специальное образование и направленный на работу по разнарядке центральных органов.

Из биографических данных первого эксперта республики: Волосатова Мария Васильевна (в замужестве Торубарова) родилась 31 мая 1911 года в г. Орле. Закончив 9-летку поступила работать в торговое учреждение статистиком. В 1930 году поступила в институт административного строительства при НКВД, который в 1931 году переименовали в Центральную Высшую школу милиции. По окончании школы Волосатова М.В. направлена в НТО УРКМ ТАССР, где проработала с октября 1932 по март 1933.

К сожалению, эксперт-лаборант М.В. Волосатова не нашла своего места в НТО Татарии, неоднократно пыталась перевестись в г. Москву, и

после симуляции самоубийства, была уволена. Уехав в г. Москву, она восстанавливается в органах НКВД, работая в должности помощника уполномоченного (33 - 35 г.г.), затем старшего дактилоскописта (1935 - 37 г.г.). В последующем на два года прерывает работу по семейным обстоятельствам, на год устраивается инспектором УР ГУ РКМ и в 1940 году увольняется по сокращению штатов. В 1942 году судьба забрасывает ее с мужем в Казань. Неизвестно, сколько длился эвакуационный период жизни Волосатовой (Торубаровой), достоверно только, что в ноябре второго года войны она принята регистратором 1 спец. отдела НКВД ТАССР, однако уже 1 декабря уволена по семейным обстоятельствам. Других данных о ней в архивах Татарии не обнаружено.

В 1933 году, в возрасте 38 лет, А.П.Нищинский скончался от тифа. Сохранился приказ об организации его похорон, по которому видно, с каким уважением относились к нему коллеги и руководство.⁹⁷ Временно исполняющим обязанности начальника НТО назначается старший уполномоченный отделения ИПР оперрода В.П. Кузьмин.⁹⁸ В начале 1934 года начальником НТО назначается лейтенант милиции В.Ф. Гофман, а осенью экспертом-лаборантом НТО становится младший лейтенант милиции М.М. Любавский прибывший из г.Свердловска, имевший к тому времени-большой практический опыт работы.

10 июля 1934 года Центральный исполнительный Комитет Союза ССР принял Постановление об образовании Общественного Народного Комиссариата внутренних дел. В состав НКВД СССР вошло и Главное Управление Рабоче-Крестьянской Милиции. В союзных и автономных республиках, а также в областях и краях в соответствии с этим постановлением и первым приказом НКВД СССР от 13 июля 1934 года были организованы Наркоматы внутренних дел и управления. Общая реорганизация коснулась и НТО: научно-технические аппараты с 1934 года вновь пере-

⁹⁷ Личное дело Нищинского А. П.// Архив МВД РТ. Ф.87.Оп.1 Д. 46398. Л. 74

⁹⁸ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3л. Д. 375. Л. 2.

шли в отделы уголовного розыска. Научно-техническое отделение стало числиться 4-ым отделением ОУР.

С приездом в г.Казань М.М.Любавского применение в раскрытии преступлений криминалистических средств и методов достигло более высокого уровня – сказалось наличие у нового сотрудника специальных познаний, полученных на криминалистических курсах в г.Москве. Характерным примером вышесказанному могут послужить некоторые этапы расследования дела банды Сабадыря по кличке Здох, терроризировавшей г.Казань осенью 1934 года, где участие НТО проявилось в ряде проведенных экспертиз. Первая баллистическая экспертиза⁹⁹, проведенная в республиканском НТО, хранится в уголовном деле по факту убийства оперуполномоченного Александрова (Архив МВД Республики Татарстан). Всего экспертом М.М.Любавским в Казани было проведено около 25 баллистических экспертиз.

Необходимо отметить, что по приезду в Казань М.М.Любавским была проявлена инициатива по привлечению судебно-медицинских экспертов не только на резонансные преступления, но и на все происшествия, где были обнаружены трупы. Еще одним ярким примером раскрытия преступлений с помощью научно-технических средств – дактилоскопической картотеки, является расследование кражи из краеведческого музея, расположенного на ул.Чернышевского, совершенной в середине 30-х годов.

Путем взлома оконных рам через окно музея были украдены золотые старинные вещи и монеты. На место происшествия в составе оперативно-следственной группы выехал эксперт Любавский ММ. При обработке стекол порошком алюминия, оказались пригодными для дактилоскопической идентификации следы указательного и среднего пальца правой руки и среднего пальца левой руки. Эксперт вывел предполагаемую дактоформулу и по картотеке выявил преступника. Руководство ОУР не

⁹⁹ Акт баллистической экспертизы №164 от 20.12.1934г. //Архив МВД РТ, Ф.94 Оп.1. Д.269. Л. 416–421.

поверило специалисту, пока тот не прочитал руководству УРКМ лекцию по дактилоскопии. После этого задержали вора, чьи следы пальцев обнаружили на разбитом стекле в музее, его друга и любовницу, также рецидивиста. После того, как они ознакомились с произведенным исследованием, все "раскололись" и по Закону от 7.08.1932 г. осуждены на 10 лет лишения свободы каждый за хищение гос. имущества. Похищенное ими золото было обнаружено закопанным в земле и полностью возвращено музею.

С 1 августа 1937 г. М.М. Любавского назначают начальником 4-го отделения ОУР ТАССР (НТО). Назначение не было случайным. Как известно, в описываемый год волна репрессий, в том числе и среди сотрудников НКВД, достигла своего апогея. В 1937 году Нарком НКВД СССР Н.И.Ежов издает приказ «О результатах проверки работы рабоче-крестьянской милиции Татарской АССР». В нем констатировались развал работы казанской милиции, очковтирательство, разгул грабителей, воров, насильников и хулиганов. За восемь месяцев в Казани было 212 грабежей, а по отчетам числилось только 152. По итогам проверки были преданы суду начальник управления и начальник политотдела. Подобные же приказы издавались и по ряду других управлений.¹⁰⁰ Ввиду ареста ряда руководителей милиции и состоялись перемещения по вертикали Гофмана, временно исполняющим должность начальника (ВрИД) ОУР НКВД и, соответственно, Любавского. Однако уже в октябре 1937 года М.М. Любавский был арестован по подозрению во вредительской деятельности, направленной на подрыв боеспособности уголовного розыска, а также в троцкистских настроениях.

Обвинения основывались на показаниях бывшего начальника НТО Гофмана, нового начальника НТО (4 отделения ОУР) В.П. Кузьмина, дактилоскопистки Л.В. Котиковой. К делу были приложены ранние рапорта В.Ф. Гофмана, где тот обвинял Любавского в волоките, легковесной работе на осмотрах мест происшествий, упрощенного и небрежного подхода к приметоописательной фотосъемке, даче ошибочных заключений. Однако то, что ранее оценивалось служебными недостатками, в показаниях коллег

¹⁰⁰ Султанбеков Б. Ф. История Татарстана: Сталин и «татарский след»: науч.-популяр. очерки / Б. Ф. Султанбеков. Казань, 1995. С. 201.

М.М.Любавского выдавалось уже как умышленные вредительские действия. В результате начальник НТО получил лишение свободы сроком 7 лет с поражением в правах на 3 года с лишением спец. звания: «мл.лейтенант милиции». Осужденный 22 августа 1938 г. был отправлен в Байкало-Амурские лагеря на ст. Ворошиловск. В том же 1938 году были осуждены начальник УРКМ НКВД ТАССР А.А. Аитов, начальник ОУР УРКМ А.М. Наумовец, сотрудники Н.Н. Зинуков, Г.П. Кувшинов, Д.С. Николаев. На семь лет была осуждена и сотрудник криминалистической лаборатории – дактилоскоп В.Ф.Степанова (Кузьмина), за антисоветскую агитацию среди сотрудников РКМ и клевету на органы НКВД, высказывая сомнения в правильности некоторых арестов среди сотрудников УРКМ и за связь с подозрительным элементом. Ее отправили на ст. Сороковская в Соровские лагеря НКВД.¹⁰¹ Была арестована и содержалась под следствием ее сестра – дактилоскоп К.Ф.Брыкина.¹⁰²

Пересмотром материалов дело в отношении Любавского было прекращено за недостаточностью улик, и в декабре 1938 г. он был освобожден. Пересмотр уголовного дела на дактилоскопа НТО В.Ф.Степанову (Кузьмину) и ее освобождение состоялись только через два года.

В декабре 1937 года вместо арестованного М.М.Любавского начальником 4-го отделения (НТО) ОУР УРКМ НКВД ТАССР назначается В.П. Кузьмин, работавший ранее уполномоченным уголовного розыска. В составе НТО в этот период практически отсутствуют сотрудники, имеющие специальное криминалистическое образование, что, несомненно, негативно отражается на служебной деятельности. Экспертные исследования с декабря 1937 по октябрь 1940 года будут проводится новым начальником НТО, не имевшим специального образования и поступившим в школу РКМ только в 1940 году. Даже те немногие сохранившиеся исследования,

¹⁰¹ Уголовное дело по обвинению Степановой (Кузьминой) В.Ф. //ЦА ФСБ по РТ. Д.11383. Л.112.

¹⁰² Личное дело Брыкиной К.Ф. //Архив МВД РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д.9503. Л.28.

проведенные им, показывают отсутствие базовой экспертной подготовки.¹⁰³

Изучение архивных данных НКВД ТАССР за 1938 год показало, что основной акцент был сделан в тот период на регистрацию задержанных лиц, что объяснимо их большим количеством в результате механизма массовых репрессий. По-видимому масштабы работы по регистрации задержанных были велики, что косвенно подтверждает приказ наркома внутренних дел Татарии №79 от 8.03.1938г. «О награждении отличившихся в работе работников РК милиции»¹⁰⁴, в котором отметили денежной премией и благодарностью дактилоскописта О.Г.Никулину и ст.дактилоскописта Л.В.Котикову. Однако число задержанных по-видимому было таким значительным, что к концу года регистрационная работа подверглась критике в местном приказе за №0063 от 19.09.1938г. «О состоянии регистрационно-дактилоскопической работы в органах РКМ, тюрьмах и колониях ОМЗ НКВД ТАССР»¹⁰⁵, где в частности отмечалось, что на 1 августа имеется 2030 неоформленных и не разложенных дактилокарт и др. недостатки.

В 1939 году функции научно-технического отделения расширяются, – осваивается производство специальных исследований, для чего принимается на должность эксперта-химика Бозина.¹⁰⁶ Основанием расширения экспертно-криминалистических функций на местах явился приказ Главного управления РК Милиции НКВД СССР от 3 апреля 1939г. за №554306, где были указаны функции 4-го отделения уголовного розыска:

1.Производит исследования и экспертизы: химические, дактилоскопические, вещ. доказательств, оружия, почерка и др.

¹⁰³ Давлятбаев Н. Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан. Казань, 1999. – С.251 –252.

¹⁰⁴ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 278. Л. 22.

¹⁰⁵ Там же. Д. 277. Л. 10 – 11.

¹⁰⁶ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 282. Л. 145-147.

2. Разрабатывает и осуществляет мероприятия по внедрению научно-технических методов в работу милиции по раскрытию преступлений и розыску преступников.

3. Производит выезд на места происшествий по особо опасным уголовным преступлениям для ОМП, фотографирования их и подозреваемых, обнаружения, изъятия и исследования вещ. доказательств.

Ввиду нехватки специалистов в области криминалистики, оперативных работников обучали навыкам применения научно-технических средств и методов. Из приказа НКВД ТАССР №42 от 5.03.1940г. следовало: «При выездах опер. работников на места происшествий (по квалиф. кражам, убийствам) в обязательном порядке брать с собой технические средства для закрепления следов преступления. Начальнику ОУР ст. лейтенанту милиции тов. Баязитову снабдить все городские отделения чемоданами с набором необходимых для этой цели инструментов и препаратов». Осмотр мест происшествий производился иногда без привлечения эксперта, и оперативный работник применял технико-криминалистические средства при осмотре места происшествия самостоятельно. К сожалению, к концу 30-х годов победила доктрина, что царицей доказательств является признание подозреваемого. Научно-технические средства раскрытия и расследования преступлений рассматриваются как вспомогательные. В СССР закрываются школы по подготовке экспертов-криминалистов, НТО практически расформируются.

В 1940 году научно-техническая служба была выделена из отделов уголовного розыска и введена в штаты специальных отделов УРКМ. В соответствии с Приказом НКВД ТАССР № 006 от 19 марта 1940 г. «С объявлением назначений личного состава УРКМ по штатам, утвержденным приказом НКВД СССР за № 001046 от 24 августа 1940 г.» вводится:

второе отделение в составе спец. отдела, состоящее из:

* ст. дактилоскопов - 2 ед.

* дактилоскопов - 5 ед.

группы НТО:

- * ст. эксперта - 1 ед.
- * фотографа - 1 ед.

На должность ст. эксперта с 1.10.40 г. назначен сержант милиции А.Ф. Печников, направленный в НКВД ТАССР после окончания научно-технического отделения Центральной школы РКМ и стажировку в НТО ОУР УРКМ НКВД Белорусской ССР в г.Минске.

В 1941 г. научно-техническую группу второго отделения вновь передали в состав оперативного отдела Управления милиции НКВД ТАССР. Кроме научно-технической группы (ст. эксперт Печников А.Ф., фотограф Вшивкова А.А.), в оперативный отдел входили дактилоскопическая карто- тека, которую вели четыре дактилоскописта. В тот же отдел входила алфа- витная картотека, секретная служба, камера вещественных доказательств и разрешительная система. В первый военный год на помощь Печникову из Тамбовской школы милиции прибыл эксперт Поздняков, который уволил- ся после двух лет работы. В военный период нагрузка на научно- техническую группу ложилась колоссальная : бесконечные выезды на ме- ста происшествий, исследования изъятого оружия, поддельных докумен- тов об освобождении от военной службы, хлебных карточек, справок и т.д. Правоохранительные органы начали борьбу с бандитизмом и дезертирами, совершавшими грабежи и убийства. Были отменены отпуска и рабочий день стал двенадцатичасовым....

Таким образом, период с 1931 по 1945 годы можно охарактеризо- вать как время интенсивного применения научно-технических (крими- налистических) средств и методов для расследования преступлений. Из того небольшого числа сохранившихся документов можно заклю- чить, что именно на научные методы была сделана ставка руковод- ством правоохранительных органов страны. Централизация органов путем объединения НКВД, сил госбезопасности и милиции, образова- ние НКВД СССР в целом благотворно отразились на развитии научно-

технических отделений на местах. Функции, не относящиеся непосредственно к экспертной работе, к концу 30-х годов специализируясь, отходят к другим службам. Можно с уверенностью сказать, что современная экспертно-криминалистическая служба, информационный центр, кинологическая служба и даже существующий на сегодняшний день музей милиции имеют свои истоки из НТО начала 30-х годов.

Как несомненный ущерб экспертно-криминалистической деятельности НТО ОУР УРКМ ТАССР нужно считать репрессии 1937 года, изъявшие из правоохранительной системы единственного сотрудника НТО, имевшего специализированную экспертно-криминалистическую подготовку, а также высшее юридическое образование. И, наконец, значительно усугубило криминалистическое обеспечение расследования преступлений к концу 1940-го года расформирование научно-технического отделения, разделенного на группы. По нашему мнению, это объясняется сменой приоритетов руководства правоохранительных органов от научных способов раскрытия преступлений к оперативным. С принятием доктрины, что «царицей доказательств» является личное признание подозреваемого, отпала необходимость полномасштабного исследования материальных объектов с целью получения неопровержимых доказательств по расследуемому делу. Криминалистические средства и методы рассматриваются только как технические и вспомогательные.

6. Возрождение службы в послевоенный период (1946 – 1958 г.)¹⁰⁷

¹⁰⁷ Здесь и далее – по материалам главы «Страницы истории» книги Давлятбаев Н. Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан / Н. Ф. Давлятбаев, Р. Ф. Шайдуллин. – Казань. 1999. – 255 с.

Закончилась война. После амнистии, утвержденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. на волю хлынули тысячи преступников. В лесах хоронились дезертиры и уголовники, которые грабили и убивали сельское население. Вал преступлений был настолько велик, что в некоторых районах Татарии милиция потеряла контроль над ситуацией. Только очень жесткими мерами и, в первую очередь усилиями оперативных служб, вспышку преступности удалось загасить. Мы не знаем в подробностях всю конкретику участия криминалистов в данной борьбе (большинство материалов, касающихся работы оперативных органов НКВД ТАССР военных и первых послевоенных лет были уничтожены в восьмидесятые годы). Однако, в личном деле Печникова А.Ф. имеются следующие цифры, значимость которых могут понять только эксперты. За 1945—46 г.г. Александр Федотович выполнил 296 экспертиз, участвовал в 82 выездах на места происшествий и провел 135 часов занятий с опер. составом милиции. В 1947 году выполнил 236 экспертиз, осуществил 35 выездов на ОМП и произвел 40 занятий. И это несмотря на открытый туберкулез левого легкого, - напряжение военных лет подорвало его здоровье. Приказом № 0031 от 9.05.47 г. за умелое проведение агентурных и следственных мероприятий по раскрытию террористического акта, в результате которых было раскрыто убийство группы сельского актива в Мамадышском районе ТАССР ст. лейтенант милиции Печников А.Ф. был награжден благодарностью и месячным окладом. Через месяц ему присваивается звание капитана милиции.

С 1 июня 1948 года приказом МВД ТАССР № 0030 от 17 мая 1948 г. «С объявлением новых штатов Управления милиции МВД ТАССР по негласному составу и автодорожному надзору» в республике был образован научно-технический отдел Управления милиции МВД ТАССР (НТО). Штатное расписание состояло из: начальника отдела — 1 ед., старших экспертов — 2 ед., экспертов — 2 ед., секретаря—машинистки — 1 ед.

Начальником отдела назначается капитан милиции Печников А. Ф. Экспертом, а с сентября того же года старшим экспертом – Латыев А.В. Вторым экспертом назначена Егорова В.Д. Старшим экспертом с 06.08.48 г. после окончания специальной высшей офицерской школы МВД СССР (факультет экспертов-криминалистов) назначен Скрипников В.С. – в будущем начальник ОТО УООП Тульского облисполкома. На вторую должность эксперта был назначен Осипов. Отделом выполняются графические – 137, технические – 45, дактилоскопические 24, трасологические – 10, баллистические – 6, химические экспертизы 38 и составлено 2 словесных портрета. Не надо удивляться небольшому количеству выполненных экспертиз. В те годы в практике следствия все еще доминировала «царица доказательств» – признание подозреваемого. Кроме того, эксперты базировались в столице республики, а отсутствие мобильности периферийных органов милиции не способствовало взаимодействию с криминалистами при расследовании преступлений. Сотрудники НТО в основном, участвовали в качестве специалистов на осмотрах мест тяжких и особо тяжких преступлений. Для раскрытия преступлений использовались классические способы дактилоскопии. *Приведем ряд примеров : 29.10.1948 г., путем взлома окна, была совершена кража вещей из квартиры гр. Урманчеевой, проживающей на ул. Красный химик, д. 19 – 1, в декабре, 22 числа 1948 г. также путем взлома совершена кража у гр. Перепоновой, живущей по ул. Урицкого, 22 - 3. Аналогичным путем совершен ряд краж в течение 1949 года. Экспертами было выявлено, что следы, изъятые с мест происшествий, оставлены одним лицом. Составленная дактилоформула помогла идентифицировать Техтелева, ранее судимого по ст. 107 УК РСФСР. Изобличенный таким образом преступник был вновь осужден на срок 8 лет лишения свободы.*

Несмотря на высокую нагрузку, велась и методическая работа, в 1948 г. в Казани существовало научное общество судебных медиков и криминалистов. В 1949 году практически удваивается нагрузка на экспер-

тов по осмотру мест происшествий -160 осмотров (в 1948г.– 87). Кроме основной работы экспертами за 1949 год проводится 410 часов занятий с опер. составом милиции (в 1948г. – 65). Резкий прирост дает и количество фоторабот на одного эксперта (не считая фотографий по экспертизам): в 1949 г. - 1494 против 771 – в 1948 году. Общее же количество фоторабот, произведенных в НТО возрастает до 7471 (!) против 3857 в 1948 году. Экспертиз выполнено 370 (против 262 в 1948г) Рабочая нагрузка военных и послевоенных лет не могла не сказаться на здоровье сотрудников – начальник отдела Печников А. Ф., оставляет службу по состоянию здоровья. Вскоре тяжелая болезнь – туберкулез легких, уносит его из жизни.

В июле 1950 года начальником НТО УМ МГБ ТАССР становится Шелгунов П. П., переехавший из Иркутска, где он два года занимал аналогичную должность. Родился Павел Петрович 27 декабря 1913 года в д. Захаровская Родвинского района Архангельской области. Окончив школу РКМ, в 1940 - 1948 г.г. работал ст. экспертом в г. Иркутске, где стал впоследствии руководителем. Именно при нем был воссоздан на базе НТО криминалистический музей. Приведем два примера раскрытия преступлений с помощью трасологических исследований, помещенных на стенды данного музея.

В ночь на 14 мая 1950 года из магазина Ст. Азанского сельпо Билярского района ТАССР было похищено товаров на сумму 8500 рублей. Преступники проникли в магазин путем пролома потолка. Переносная лестница, которой преступники воспользовались для подъема на крышу магазина, была оставлена на месте кражи. Оперработниками Билярского РОМ МГБ ТАССР при осмотре места преступления было обращено внимание на то, что лестница сделана незадолго до кражи, и на ее перекладинах имеются следы от топора. Проверкой инструментов у нескольких лиц, подозреваемых в краже, было установлено сходство дефектов лезвия топоров, принадлежавших Петрову со следами на перекладине лестницы, обнаруженной на месте преступления. Экспертиза, проведенная в НТО

показала, что перекладины лестницы строгались топорами некоего Петрова чем последний и был уличен.

В ночь на 6 марта 1951 года на одной из улиц г. Казани было совершено нападение на гр. Терехина. С целью ограбления преступники нанесли ему несколько ударов в область головы, от чего потерпевший потерял сознание и был впоследствии доставлен в 1-ую горлечебницу. При осмотре места преступления был обнаружен брошенный металлический стержень со следами распила и излома. В ходе следствия подозрение пало на некоего Рындина, в дровянике которого обнаружена часть ломака с аналогичными следами распила и излома. Экспертизой НТО установлено, что стержень и часть ломака составляли одно целое (экспертиза № 76 от 19 марта 1951 года).

В 1952 году в составе УМ ГБ Чистопольской области, входящей в ТАССР, организовано первое периферийное экспертно-криминалистическое подразделение в виде научно-технической группы. В составе группы оказались старший эксперт Скрипников В. С. и окончивший высшую школу МГБ эксперт Лукманов Г.Л.

28 августа 1953 года начальник научно-технического отдела Шелгунов П.П. был откомандирован в ВШМ МВД СССР, а отдел 7 сентября того же года реформирован в научно-техническое отделение УМ МВД ТАССР. Реформы были вызваны общими структурными изменениями и сокращениями, вызванными глобальными переменами во властных структурах страны, затронувших и правоохранительную систему. Начальником отделения был назначен Латыев Афанасий Васильевич. Участник Великой Отечественной войны, в будущем – эксперт всесоюзного значения, обладающий феноменальной дактилоскопической памятью, беспрдельно преданный своей профессии, человек долга и чести, он впоследствии вырастил не одно поколение экспертов. Будучи в различных регионах страны, мы неоднократно слышали, с каким почтением и уважением говорили о «казанской школе» экспертов, которую возглавлял Афанасий Васильевич

Латыев. Среди его воспитанников ученые юристы-криминалисты: А.С. Железняк (в будущем сотрудник ВНИИ МВД СССР), Г.Н. Порошин (впоследствии – заведующий кафедрой Волгоградской ВСШ МВД СССР), А.М. Трофимов и другие. Про него говорили, что он является «совестью» экспертов. И, действительно, Афанасий Васильевич всегда был примером для всех, своим отношением к работе и сотрудникам. За время службы он участвовал в осмотрах сложнейших мест происшествий, выполнении экспертиз по наиболее резонансным и запутанным уголовным делам. *О его работе на местах происшествий, с вещественными доказательствами при производстве экспертиз рассказывали легенды. Поехал как-то Латыев А. В. в г. Бугульму по делам, но пришлось ему на месте решать такую загадку. Принесли Афанасию Васильевичу раму с места квартирной кражи. Следов на ней оказалось предостаточно и удалось вывести дактоформулу. Позвонив в г. Казань, Латыев А. В. выяснил по ней, кому принадлежат следы. Оказалось неоднократно судимому. В Бугульме проверили – такой у них не проживает, оперативников охватило сомнение в выводе эксперта. Нет, вывод был правильный, и Латыев высказал догадку: «Может быть приехал и не прописался?». Проверили однофамильцев и установили сестру разыскиваемого, которая подтвердила: да, брат приехал недавно, живет без прописки, работает пока в поисковой экспедиции. Таким образом, «с подачи» эксперта вскоре преступник был задержан, украденные вещи были возвращены».*

Это было трудное время – 27 марта 1953 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» и страну захлестнул вал преступности. Не обошел он и Татарстан – особенно пострадали Казань, Альметьевск, Бугульма. Только исключительным напряжением сил правоохранительных органов удалось остановить, а затем добиться снижения в ближайшем будущем уровень уголовных преступлений. Сохранилось решение партийной организации уголовного розыска, куда входили и коммунисты научно-технического отделения: «Мы, сотрудники ОУР и НТО,

заверяем ЦК КПСС и Советское правительство, что приложим все силы и энергию для того, чтобы успешно выполнить возложенные на нас важные государственные задачи, тем самым внести свой вклад во всенародное дело, строительство коммунизма в нашей стране. Решение принять единогласно. Подпись: председатель собрания (Железняк), секретарь собрания (Рахматуллин)». Однако, небольшой состав научно-технических подразделений уже не мог справиться с ростом нагрузки в республиканском масштабе и в 1958 году в райотделах Татарской АССР сформированы еще четыре подразделения: в Альметьевске, Бугульме, Н. Челнах, Зеленодольске.

Таким образом, период с 1946 по 1958 годы можно охарактеризовать как время возрождения экспертной службы, обретения ею служебной самостоятельности, расширения штатов, и создания в республике сети экспертных подразделений. Кроме традиционных криминалистических экспертиз при расследовании преступлений используются и специальные виды исследований – химические экспертизы. Создается система обучения экспертных кадров, некоторые из которых станут в будущем руководителями экспертных служб и известными учеными.

7. Этапы технического и структурного развития (1959 – 1991г.)

В 1959 году в МВД ТАССР вновь образован Научно-технический отдел (НТО), начальником которого был назначен подполковник Латыев А. В., прослуживший на этой должности до 1961 года. Состав НТО представляли в то время Дурандина, Егорова, Парамонов, Пресикин, Бродов, Железняк, Власов (бывший военный летчик). Интересно, что эксперт Парамонов впоследствии возглавит Госавтоинспекцию СССР. В 1960 году в НТО вновь введена должность химика (эксперт Тарасов Б.А., которого в 1961 г. сменил Калимуллин И. Х.). В 1961 году появились криминалистические

лаборатории в Буинске, Нурлат-Октябрьском, Мамадыше, Мензелинске, Лениногорске, Заинске. В этом же году начальником НТО становится капитан милиции Лукманов Гиният Лукманович.

Лукманов Г.Л. окончил в 1952 г. Высшую школу милиции МГБ СССР и начал службу в качестве эксперта НТО УМ МГБ Чистопольской области (в 50-е годы Татарская АССР в административно-территориальном плане состояла из Бугульминской, Казанской и Чистопольской областей). За время службы, получив опыт работы на руководящей должности (начальник Тукаевского райотделения милиции) и окончив юридический факультет Высшей школы МВД РСФСР, Гиният Лукманович с 1961 по 1980 г.г. возглавлял экспертную службу республики. На его личном счету множество раскрытых преступлений и уличенных преступников и такое же множество наград и поощрений, в числе которых нагрудный знак «Заслуженный работник МВД СССР», медаль «За боевые заслуги» и орден «Красной звезды», полученные им в мирное время за образцовое выполнение служебного долга и за заслуги в деле борьбы с преступностью и такой же стаж широкой общественной работы, в числе которой депутатская и преподавательская деятельность, авторство десятков трудов по теории и практике криминалистики, Гиният Лукманович долгое время возглавлял Совета ветеранов Экспертно-криминалистической службы МВД РТ. *Приведем случай из его практики. Приезжает к нему как-то участковый из Муслумово и сетует, вот де говорите следы, следы, а у нас ряд краж из магазинов и нигде следы не остаются. Расспросил его Лукманов Г. Л. поподробнее, да и посоветовал обновить покраску старых рам окон, сейфов, прилавков сельских магазинов, - подготовить, таким образом, следовоспринимающую поверхность. Обнадеженный перспективами такого совета участковый уехал домой, где убедил директоров магазинов в том, что экономить на покраске себе дороже. На очередной краже «серийщик» оставил классические отпечатки пальцев на блестящей крашеной поверхности сейфа магазина, по которым был найден и изобличен.*

В другом случае, для поиска закопанного трупа по указанию Лукманова Г.Л. на поле было выведено стадо коров, которые стали топтаться на месте захоронения и тем самым труп был обнаружен.

В 1961 году в МВД ТАССР внедрен метод установления преступников с использованием специальных химических веществ, установленных в так называемых химических ловушках. Замаскированные под различные предметы быта, хим. ловушки оставляли на одежде и теле преступников несмываемую краску. Опыт их применения оказался настолько удачным, что уже в следующем году с их помощью было задержано 35 преступников, а еще через год уже 57. Хим.ловушки изготавливались в НТО МВД ТАССР.

С 1 октября 1962 года в связи с образованием Министерства охраны общественного порядка отдел переименовали в НТО МООП ТАССР. 23 сентября 1963 г. состоялась Коллегия Министерства охраны общественного порядка Татарской АССР, рассмотревшая ход выполнения приказа МООП РСФСР № 0662 от 17 ноября 1962 г. «О широком внедрении научно-технических методов и средств в работу милиции и повышении их роли в борьбе с преступностью». Коллегия отметила, что за 8 месяцев 1963 г. с помощью научно-технических средств и методов по линии ОУР раскрыто 15% совершенных преступлений, по линии ОБХСС за 6 месяцев - 14%. С целью предупреждения преступлений разработаны и рекомендованы в практику ловушки-свистки, специальные устройства для запираания дверей, смонтирован пульт наблюдения за охранной сигнализацией. Шире стала использоваться картотека пальцевых следов с мест нераскрытых преступлений. В борьбе с преступностью по линии ОУР используются химические вещества. Несмотря на это, ряд органов был подвергнут критике ввиду недостаточного внимания применению научно-технических средств или их неудовлетворительному использованию. Решения Коллегии оказали сильнейшее влияние на дальнейшее внедрение научно-технических средств и методов в практику работы органов внутренних дел ТАССР.

С 1 ноября 1964 года научно-технический отдел ввиду расширения функций переименовывается в оперативно-технический отдел (ОТО) МООП ТАССР, а с 1 июля 1969 г. – в Оперативно-технический отдел МВД ТАССР. Отдел состоял при этом из экспертов-криминалистов, группы оперативной техники и связи, а также узла связи. Группа оперативной техники и связи в составе инженеров Балкашина В.Г., Мальца В.С., Хайруллина М. З. занималась смотром оперативной и криминалистической техники, снабжением расходными материалами, а также привлекалась к оперативно-розыскным мероприятиям. Узел связи в составе 2 инженеров и 7 техников отвечал за эксплуатацию технических средств – ремонт, монтаж, внедрение аппаратуры, обучение личного состава. Функции руководителя узла связи исполняет заместитель начальника ОТО Кунгурцев Н.Ф., а впоследствии Мальц В.С. Те годы являются расцветом внедрения криминалистической и оперативной техники в практику органов внутренних дел. Созданы физическая, пожарно-техническая лаборатории, внебюджетная мастерская по ремонту техники и кабинет техники. В процессе исследований стало использоваться современное оборудование (спектрограф, ЭОП, ИМРК и т.д.). При непосредственном участии начальника НТО райорганы милиции обеспечены средствами связи. Но главное его достижение - кадровый состав. Воспитаны высококвалифицированные специалисты: Старков М. Е., Просалов Н. С., Панин Л. С., Хабиби Р. Г., Хайруллин М. З., Хасанов Р. Г., Садреев Г. С., Корнев Ю. А., Пикос А. И., Шафигуллин Ф. Г., Алексанин В. П., Копаров А. А., Кондратьев В. И., Шагиев А. А., Головин Г. А., Габбазов Г. Г., Бурмистров Г. Н., Яковлев Ю. Ф., Седенков В. И., Камалов Р. Г. и Казанцев С. Я.

В 1969 году в штат ОТО была введена должность эксперта за счет сокращения штатной единицы ОБХСС и создана пищевая лаборатория. Эксперты Феклин В. В. и эксперт Хасанов Р. Г. добились высокой результативности использования лаборатории в борьбе с хищениями и фальсификациями пищевых продуктов. Насколько тщательно работали сотрудни-

ки ОТО показывает и следующий случай. 28 октября 1971 года Казань была взбудоражена сообщением о том, что накануне вечером во дворе кафе «Осень», расположенном на углу улиц Декабристов и Воровского, совершено разбойное нападение на машину инкассаторов, совершавших плановый объезд точек торговли и общепита с целью сбора дневной выручки для сдачи в Сбербанк. В результате нападения выстрелами был убит шофер автомашины «Волга» Р. Халитов, тяжело ранен инкассатор М. Нигматуллин. Нападавшие, которых было по меньшей мере двое, забрали из машины мешок с деньгами и скрылись. Бандиты, по предварительным данным, похитили 66.5 тысячи рублей. Сразу же в МВД ТАССР была создана группа по раскрытию разбойного нападения, куда вошли лучшие следственно-оперативные силы Казани, - 35 работников уголовного розыска, более 70 участковых инспекторов милиции и 25 работников других служб, в том числе экспертов. Осмотром места происшествия были изъяты стреляные пули и гильзы. При вторичном осмотре дежурным прокурором совместно с опытейшим экспертом - криминалистом ОТО МВД ТАССР Латыевым А. В. в кустах была обнаружена сумка с вложенной в нее книгой по эксплуатации автомашины. Обработкой книги был выявлен свежий след пальца руки. В итоге многодневной работы было проверено ранее судимых - 2104 человека, студентов - 1200 человек, работников инкассаторской службы - 95 человек, водителей и обслуживающего персонала автопарков - 2000 человек, бродяг, бомжей - 1283 человека, 26 бывших сотрудников милиции. В процессе разработки жилого массива, где произошло нападение, проверено 83 тысячи человек. По ходу расследования данного преступления попутно было предотвращено 11 преступлений, раскрыто 131, изъято 209 стволов огнестрельного, 94 единицы холодного оружия...Преступниками оказались гастролеры Сидоров и Казаков, жители г. Верхняя Чура Свердловской области, ранее совершившие в г.Киеве убийство милиционера, завладев тем самым табельным оружием. Следы рук, оставленные ими в Казани, помогли потом при доказательстве вины.

Одним из основных доказательств по делу явилась дополнительная экспертиза, которую провел Латыев А. В. Она помогла оказать психологическое воздействие на одного из подозреваемых, что ускорило его признание. За участие в раскрытии этого преступления А.В. Латыев был награжден знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

В 1972 году во всех райотделах г. Казани открылись криминалистические лаборатории, в которых работали: Бауманском – Усачев Геннадий Иванович, Кировском – Трощанович Валерий Михайлович, Советском – Хабиби Роберт Гашикович, Приволжском – Саушин Павел Федорович, Ленинском – Бурмистров Геннадий Николаевич. В целях улучшения результативности работы этих лабораторий и экономии затрат на их оснащение они были объединены приказом МВД ТАССР от 16 декабря 1974 г. (в соответствии с требованиями приказа МВД СССР № 0155 от 1973г.) в одно подразделение – Межрайонное криминалистическое отделение (МКО) г. Казани, руководителем которого Приказом МВД ТАССР № 214 от 30 декабря 1976 г. был назначен Садреев Гайнутдин Садреевич – опытный практик и теоретически подготовленный эксперт-криминалист. Первыми сотрудниками отделения являлись: старшие эксперты — Трощанович, Габбазов, эксперты — Калимуллин, Усачев, Фатыхов, Хабибуллин. Отделение обслуживало г. Казань, Высокую Гору, Пестрецы, Лаишево, Верхний Услон. Объединение экспертов позволило сосредоточиться на основной экспертной деятельности, однако при этом снизилось их участие в мероприятиях оперативно-розыскной деятельности и осмотрах мест происшествий (в 1974г. экспертами райотделов г. Казани осмотрено 585 мест преступлений, в 1975 - МКО обслужило 323 ОМП). Результативным был 1974 г. для криминалистов ОТО. Они выполнили 672 экспертизы, из которых химических и пищевых - 213. Проверили по дактоследотеке 2340 дактокарт, раскрыли по картотеке 16 преступлений и установили 13 причастных к ним лиц. Незначительными кажутся эти цифры сейчас. Но за ними кропотливый, ручной труд людей, каждый из которых был специали-

стом своего дела и выполнял экспертизы в соответствии с очень высокими требованиями к их производству и оформлению. Это была тяжелая работа, поэтому случайные люди в ОТО не задерживались.

В 1977 году открылась внебюджетная мастерская по ремонту оперативной и криминалистической техники и средств связи, а также изготовлению химических ловушек. Активную роль в ее создании сыграли: Хайруллин М. М., Калимуллин И. Х., Корнев Ю. А., Леонтьев В. М. – будущий начальник отдела связи МВД. Однако отдельного помещения для мастерской выделено не было. Не хватало площадей и для действующего экспертного состава ОТО (Латыев А. В., Саушин П.Ф., Хабиби Р.Г., Хасанов Р.Г., Камалов Р.З., Якупов М.Ш., Хабибуллин Р.Х., Кондратьев В.И., Алексанин В. П.). В кабинетах ОТО размещалось до 4 человек, личный состав МКО (Садреев Г.С., Трощанович В.М., Габбазов Г.Г., Усачев Г.И., Калимуллин И.Х., Фатыхов Э.А.) вынужден был занять учебный класс. Однако работали весело и активно. За 9 месяцев 1977 года сотрудники участвовали в следственных действиях 815 раз, причем в 710 случаях - с изъятием. Выполнили 3279 экспертиз и исследований, установив при этом 129 подозреваемых. Выпускали стенгазету «Специалист» (до 1977 года – «Информационный листок»).

Сохранился любопытный документ, отражающий как эпоху, так и цели экспертной работы того времени. Из социалистических обязательств экспертов ОТО МВД ТАССР на 1979г.: «Включаясь в Всероссийское соревнование от службы МВД, объявленное постановлением Коллегии МВД СССР и Президиума ЦК Профсоюзов работников госучреждений за повышение эффективности и качества работы, за успешное выполнение заданий 10 пятилетки, коллектив экспертов ОТО обязуется:

«1. Количество возбужденных уголовных дел по результатам участия экспертов в ОРМ довести до 8 дел на каждого эксперта (доведено до 9,8).

2. Раскрываемость преступлений по дактилоскопическим картам по отношению к раскрытым кражам из баз, складов, магазинов и других торговых точек, квартир граждан довести до 7% (доведено до 7,3%).
3. До 32% довести количество участия экспертов в осмотрах мест происшествий по наиболее опасным преступлениям к числу зарегистрированных таких преступлений (доведено до 33,1%).
4. Количество ОМП с изъятием вещ. доков по наиболее опасным преступлениям довести до 87% к числу осмотров, проведенных экспертами по этой группе преступлений (доведено до 90,2%)».

С уходом в 1979г. полковника милиции Лукманова Г.Л. на пенсию, начальником отдела был назначен Наумов Юрий Модестович. Вот краткие вехи его биографии: с 1953 по 1956 г.г. – работа в прокуратуре г. Иваново и Ивановской обл. С 1957 по 1984 год – служба в МВД. С 1974 по 1979 г. – заместитель министра МВД ТАССР по следствию; 1979 по 1981 г. — начальник оперативно-технического отдела МВД ТАССР. Человек высокой самодисциплины и честности, он пользовался глубоким уважением у подчиненных. В 1981 году приказом Министра внутренних дел ТАССР № 0111 от 15.09.1981 г. оперативно-технические подразделения республики реорганизованы в экспертно-криминалистические, (в соответствии с приказом МВД СССР № 0363 от 19.08.1981 г.). Тем самым оперативные функции в основном перешли в сферу деятельности других служб. Функции обеспечения связью также отошли в сферу деятельности вновь созданной службы связи.

В то время по штатному расписанию в центральном аппарате ЭКО МВД ТАССР состояло 16 сотрудников. Среди ведущих специалистов того времени следует отметить: Кондратьева В.И., Лихачеву А.А., Овсянникова В.Н., Смольянинова В.Б., Хакимова И.З., Багаутдинова Д.Н., Хасанова Р.Г., Тихонова В.А., Никифорова С.А., Камалова Р.З. Чуть позднее в ЭКО были приняты Мельникова Е.С., Хайбуллин Р.М., Судаков Ю.В. Каждый из этих людей стал не только экспертом высокой квалификации, но и педа-

гогом-наставником, сохранившим и приумножившим традиции старших поколений. Плечом к плечу с аттестованным составом работали инспектора-дактилоскописты: Гущина Валентина Николаевна, Наталюхина Алсу Гумеровна, Юсупова Римма Халимовна, через руки которых прошли тысячи дактилокарт. Только женское терпение и усидчивость способны были вынести такую работу. В райотделах г. Казани должности экспертов предусмотрены не были (эксперты МКО дислоцировались вместе с сотрудниками центрального аппарата), в периферийных райорганах количество экспертов достигло 21. Среди них необходимо отметить ветеранов службы: Старкова Е.М. (Альметьевск), Максимова В.И. (Чистополь), Фурин А.В. (Елабуга), Пикоса А.И. (Зеленодольск), Лифантьева В.Л. (Бугульма), Шагиева А.А., Шафигуллина Ф.Г., Копарова А.А. (Н.Челны), Панина А.С. (Нижекамск), Мохова А.Ф. (Заинск), Мухамадиева В.З. (Мензелинск).

1984 год у экспертов Центрального аппарата отмечен радостным событием – отдел переехал в новое здание на ул. Большая Красная. В том же году начальником ЭКО МВД ТАССР назначается майор милиции Хабиби Роберт Гашикович, окончивший ранее Академию МВД СССР. Ликвидировав некомплект в штатах центрального аппарата экспертной службы, он проделал большую работу по техническому обеспечению экспертных лабораторий и повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников ЭКП. Рост преступности середины 80-х привел к расширению штатов ЭКО. В Центральный аппарат ЭКО пришла новая плеяда сотрудников, окончивших в основном гражданские вузы: из других служб перевелись Бородин А.Е., Шайдуллин Р.Ф., Хайрутдинов К.А., с «гражданки» были приняты Ширяк Л.М., Халиуллин Р.М., Мадиев Н.Г., Рахимов А.Р., из армии перешел Кубышкин С.А. После окончания Высшей следственной школы МВД СССР штат пополнили Хамидуллин Ф.М. и Давлятбаев Н.Ф., каждый из которых внес заметный вклад в развитие экспертной службы.

Нагрузка в 1987 - 1991 г.г. на экспертов ложилась немалая. В среднем годовая выработка каждого эксперта колебалась от 150 до 250 экспертиз и исследований. На руках каждого сотрудника ЭКО в памятный 1988 год находилось до 70 (!) неисполненных материалов, что являлось следствием нахлынувшей перестроечной и, в том числе, подростковой «группировочной» преступности. В описываемый период руководство МВД ТАССР вынуждено было обратиться в главк за содействием. В результате оказанной помощи со всего Советского союза в Казань выехало 18 ведущих специалистов и проблема временно была решена. Особенно высокая нагрузка по экспертизам и осмотрам мест происшествий была в столице республики. Дежурные эксперты за смену обслуживали от 8 до 14 преступлений. Поэтому в 1989 г. было принято решение об увеличении штатов с введением двух должностей (старшего эксперта и эксперта) в райотделах г. Казани. Среди первого состава необходимо отметить: в Вахитовском - Максудова К.Ш., Ильина А. А., Приволжском - Салимуллина А.Ш., Ганиева Н.И., Московском - Жанова Р.Ф., Бадритинова Р., Ленинском – Лагутина В.П., Адиатуллина Н.А., Советском - Мазурова И.Е., Мазуренко П. Н., Кировском – Кубышкина С.А., Кудлай А.М. Рост как столичных, так и периферийных кадров требовал принять экстренные меры по их обучению, ибо курсы переподготовки в Волгоградской ВШШ МВД СССР, так и во вновь открывшейся Московской СШШМ (Черкизово) не могли обеспечить растущие потребности в повышении квалификации экспертов.

Таким образом, период с 1959 по 1990 годы можно охарактеризовать как время дальнейшего развития экспертной службы, расширения штатов, создания новых районных подразделений и групп и окончательного охвата Татарстана сетью экспертных подразделений. В Казани и Набережных Челнах появляются новые лаборатории по производству пищевых экспертиз. Экспертная служба кроме основных функций в этот период является ответственной за развитие телефонной и радиосвязи других служб, их техническое оснащение опера-

тивной и служебной техникой и ее обслуживание. В дальнейшем функции экспертной службы становятся все более специализированными. Вместе с тем рост экспертных кадров заставил руководство МВД ТАССР изыскать возможность выделения дополнительных площадей для их размещения. Ускоренный рост преступности к концу 80-х годов, вызванных перестройкой страны, не позволял успешно бороться с ней экстенсивными методами развития экспертной службы. Особенно это коснулось производства экспертиз и исследований и работы дактилоскопической картотеки, ручная обработка которой не поспевала за валом зарегистрированных и осужденных лиц. Экспертная служба Татарстана к концу описываемого периода находится в определенном кризисе, требующим преодоления в качественно новых решениях интенсивного развития.

8. Реформы перестроечного периода (1992 – 2000г)

С 1 марта 1991 г. экспертно-криминалистический отдел переименовывается в экспертно-технический отдел (ЭТО) МВД ТАССР (приказ МВД ТАССР № 09 от 1.04.1991 г.), который кроме выполнения экспертно-криминалистических, нес нагрузку по техническому обеспечению органов внутренних дел. Надо сказать, что в те годы экспертная деятельность, особенно работа экспертно-криминалистических картотек, переживала определенный кризис. Этому способствовали устаревшие приказы, регламентирующие деятельность экспертной службы, огромные, трудно перерабатываемые массивы ручных картотек. В начале 90-х ухудшилось снабжение службы расходными материалами, включая дактилоскопические пленки и порошки, краски для дактилоскопирования. В новой стране, рожденной в 1992г. требовалась новая нормативная база и новая техника. Решение данных проблем отразилось в вышедших в 1993 г. новом Наставлении экспертной службы, а также приказа МВД РФ № 400-1993г., регламентирующего деятельность криминалистических учетов. Наступало время автома-

тизации экспертной деятельности. Время диктовало и новые подходы к обучению кадров. В связи с перегрузкой специализированных милицеевских школ старшим экспертам ЭКО МВД ТАССР капитаном милиции Шайдуллин Р.Ф. была проявлена инициатива по организации и проведению курсов переподготовки с выдачей допуска к производству экспертиз на базе ЭКО МВД ТАССР. Получив поддержку руководства, в январе-феврале 1991 г. состоялось обучение первого набора по трасологии и в тот же год были проведены курсы по дактилоскопии и холодному оружию. Экзамены в первое время принимались с участием московских представителей ЭКЦ МВД СССР, а затем, убедившись в качестве обучения, преподавателю было оказано высокое доверие по самостоятельному приему экзаменов. Необходимо отметить, казанцы оказались в ту пору практически пионерами такой формы обучения. Официальное разрешение по обучению «на местах» имели только Москва, Ленинград и Минск.

С 1 сентября 1993 г. приказом МВД РТ № 391-1993 г. «Об организационно-штатных вопросах по МВД РТ» образуется экспертно-криминалистическое управление МВД Республики Татарстан (ЭКУ МВД РТ). Объем работы тех лет впечатляет – свыше 5000 экспертиз и 17 000 осмотров мест происшествий в год. В связи с острой необходимостью увеличения штатной численности экспертов республики практически в каждом райоргане были введены экспертно-криминалистические группы, а в крупных городах – отделения и отделы. Увеличилось количество экспертов центрального аппарата, что позволило определенным образом специализировать работу. Введены новые направления экспертных исследований, такие как фоновидеоскопическая и судебно-бухгалтерская экспертизы. За счет выделенных Правительством республики денежных средств, удалось оснастить физико-химическую лабораторию новейшей техникой иностранного производства. В этот же период приобретена новейшая компьютерная техника для автоматизации рабочих мест. С целью дальнейшего совершенствования работы экспертной службы был изучен опыт работы по-

лиции Великобритании и Германии с выездом за рубеж. В этот период в соответствии с приказом МВД РФ № 400-1994 г. созданы региональная пулегильзотека и картотека поддельных документов и денежных знаков. Создаются трасологические учеты с образованием массива оттисков обуви на бумаге, изъятых у задержанных лиц. Создаются предпосылки для автоматизации дактоучетов. Производится апробация Минской системы, Дакто-Про, Сонда-Фресс. В г.Казани создается городское экспертно-криминалистическое отделение (начальник – Давыдов В.И.).

В 1995 г. начальником ЭКУ МВД РТ назначается полковник милиции Булычков Анатолий Константинович. Начиная службу Анатолий Константинович инспектором ОБХСС Вахитовского РОВД города Казани. Позднее – сотрудник центрального аппарата ОБХСС и ЭКО МВД ТАССР. С декабря 1986 г. по октябрь 1988 г. находился в Республике Афганистан в качестве советника. По результатам командировки награжден орденом «Боевого Красного Знамени». С его приходом работа Управления приобрела более четкий характер, усилилось управленческое влияние. Обладая незаурядными организаторскими способностями и большим опытом работы, он, изучив деятельность экспертной службы и переработав функциональные обязанности сотрудников, сумел улучшить исполнительскую дисциплину в коллективе, организовать ускоренную профессиональную подготовку специалистов. Для оперативного контроля за работой отделов Управления была создана локальная информационно - вычислительная сеть, включающая в себя 15 ПЭВМ. По инициативе Анатолия Константиновича созданы программы учета исполнения экспертиз и движения вещественных доказательств; учета объектов картотеки фальшивых денежных знаков и документов, наркотиков, региональной пулегильзотеки и огнестрельного оружия.

В мае 1996 г. в ЭКУ МВД РТ была внедрена в эксплуатацию автоматизированная дактилоскопическая информационная система «ПАПИЛОН», подготовлены специалисты для работы на ней. Был организован четкий

контроль за работой криминалистов на местах происшествий по суточным сводкам дежурной части МВД РТ. В результате региональные экспертно-криминалистические учеты сливаются в отдел криминалистических учетов, картотек и коллекций (начальник Шайдуллин Р.Ф.). В республике создается сеть автоматизированных дактоучетов на базе системы «Папилон». В тот же период создается отдел неотложных экспертиз (начальник Хамидуллин Ф.М.).

В ноябре 1996г. по телефонному сообщению неизвестного у здания администрации Приволжского района было обнаружено взрывное устройство, завернутое в лист бумаги. На листе было напечатано требование о выплате 157 тыс.долларов США, а иначе шантажисты угрожали изготовить несколько таких устройств и привести их в действие. По результатам осмотра места обнаружения самодельной бомбы, были сделаны десятки экспертиз: по определению марки пишущей машинки, составлен психологический портрет террористов, физико-химическое исследование бумаги, обнаружен след пальца руки на внутренней стороне взрывного устройства. Были проведены сравнительные исследования по 1284 пишущим машинкам, по образцам почерка – 606 подозреваемых лиц, по дактокартотеке – несколько тысяч человек. В результате были пойманы вымогатели – военнослужащие, побывавшие в горячих точках, откуда ими были вывезены 5 кг тринитротолуола для изготовления взрывных устройств.

С уходом Булычкова А.К. на пенсию, начальником управления в январе 1997 г. назначается майор милиции Давлятбаев Нагим Фагимьянович, выпускник Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР. Проводя большую методическую работу, он повысил квалификационный уровень экспертного состава республики. На места направлялись экспресс-информации, на местах происшествий стала внедряться информационно-розыскная карта. Начальник ЭКУ лично разработал «Профессиональную этику эксперта органов внутренних дел Республики Татарстан». Для свое-

временности поступления на исследование изъятых следов был разработан основополагающий приказ МВД РТ №82 от 25.02.1997г. «О мерах по повышению эффективности работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Татарстан», что не могло не сказаться на раскрываемости преступлений экспертами республики. При поддержке своих заместителей Масаллимова И.Г. и Ахметвалеева Р.Х. , а позднее – Шайдуллина Р.Ф. и Халиуллина Р.М он структурно, технически и методически совершенствовал деятельность управления. Успешно работали отдел традиционных криминалистических экспертиз (начальник Масаллимов И.Г., зам.начальника отдела Салимуллин А.Ш., эксперты Хакимов И.З., Мельникова Е.С. , Ерин В.В. и др.), где особо следует отметить специалистов по почерку и ТКЭД (эксперты Касимов Р.Л., Ломовцева Е.Ю.).

Отделом крим. учетов, картотек и коллекций ЭКУ МВД РТ руководил Шайдуллин Р.Ф. (зам.начальника Ерин О.В., эксперты Лазарев А.Б., Здор Э.Р., Судаков Ю.В. и др.). Ведутся трасологические картотеки, фальшивых денежных знаков, неопознанных трупов, субъективных портретов. В описываемый период возросло значение дактокартотеки – из-за увеличения скорости поиска и расширенной базы. Достаточно упомянуть о том, что при внесении следов по убийствам прошлых лет «выплыло» 62 (!) совпадения с подучетными лицами, причем 70% из них оказались в «яблочко». Знаковыми стали раскрытия убийств 27 и 10 летней давности. Сотни других раскрытых таким образом преступлений заслуга Воронина С.Н., Афанасьева С.А., Санчугова А.Д. и др. Следующим шагом явилось слияние дактилоскопических баз ЭКУ и ИЦ, где была сфокусирована дактокартотека Приволжского федерального округа. С привозом из-за рубежа копирующих устройств, значительно повысилось число фальшивых денежных знаков. Изучение данной проблемы показало, что при наличии скрытых меток на оттисках, возможен розыск изготовителей. По предложению Шайдуллина Р.Ф. органами внутренних дел были изъяты пробные оттиски

со всех цветных копирующих устройств, применявшихся в организациях республики, которые сравнивались по скрытым меткам с поддельными дензнаками. В результате были найдены два фальшивомонетчика, однако резонанс от раскрытых таким способом преступлений десятикратно уменьшил их число. С использованием пулегильзотек (эксперты Осипов Д.А. и Гоголев С.А.) было раскрыто убийство главы Агрызского района и установлено множество других совпадений.

Особо следует подчеркнуть расширение функций Межрайонного отдела милиции по линии экспертно-криминалистической службы (специальных исследований), которым руководил Блохин В.К. Приобретение за счет государственного финансирования зарубежного аналитического оборудования дало мощный толчок развитию специальных видов исследований. Благодаря энергии и усилиям Владимира Константиновича Блохина в отдельно оборудованном здании были централизованно размещены лаборатории по исследованию наркотиков (Горшунов И.Ю.), микрочастиц (Мухаметшина Г.Х.), почвы Гильмутдинов Р.Р.), биологических (Лапин Д.В.), взрывных устройств (Афзалутдинов Р.В.), пищевых исследований (Бакиров Ф.Ф.) Кроме этого в состав отдела входили автотехническая лаборатория (Альмеев Н.Р.), судебно-бухгалтерских экспертиз (Галимов И.И.), фоновидеоскопических экспертиз. Исследование экспертами Хайруллин И.Р. и Новодрановым В.В. контрафактной продукции, которую привозили в управление (иногда на автомашинах Камаз), занимало не одну неделю работы. Управленческие решения формировал организационно-методический отдел (начальник Бадритинов Р.А., эксперты Сафиуллина Э.М., Ермакова А.В. и др.), где значительный вклад в материально-техническое снабжение внесли специалисты своего дела Зиганшин А.К. и Нуруллин И.И.

В начале третьего тысячелетия структура экспертно-криминалистической службы МВД РТ достигла 64 экспертно-криминалистических подразделений, групп и лабораторий со штатом 358

сотрудников. Современное оборудование, высокая профессиональная подготовка позволили создать широкомасштабное криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия преступлений.

Описываемое десятилетие деятельности экспертной службы с 1991 по 2000 годы отражает социально-экономическое развитие страны. Вначале упадок технического оснащения службы, отток части сотрудников из-за низкой заработной платы. Изыскание внутренних ресурсов – организация регионального обучения экспертов, в дальнейшем создание новых видов экспертно-криминалистических учетов. Оснащение современным зарубежным аналитическим оборудованием, что позволило создать мощное подразделение по специальным исследованиям. Кибернетическая революция, приведшая к компьютеризации рабочих мест экспертов и автоматизации картотек, освоение новых видов экспертиз – преобразили экспертную службу в действенный элемент правоохранительной структуры, отвечающий всем современным требованиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, развитие криминалистических учреждений менялось в зависимости от социальной потребности общества и законодательной доктрины политического строя страны, квалифицированных кадров и уровня технического оснащения.

В текущий исторический период криминалистические методы взяты на вооружение всей правоохранительной системой государства, внедряются в практику работы других госинститутов и проникают даже в деятельность частных структур. Однако первостепенное значение криминалистики остается прежним – научно-техническое обеспечение расследования преступлений. Исследование вещественных доказательств, этих «немых свидетелей» преступления, введено в уголовный процесс и законодательные акты России, регулирующие оперативно-розыскную деятельность. Крими-

налистические учеты, с появлением вычислительной техники, позволяют хранить, обрабатывать массивы с охватом округов России и выдавать информацию розыскного характера. Доказательства, закрепленные криминалистическими методами, в настоящее время имеют тенденцию превалирования над свидетельствами признательного характера. Вышеизложенное свидетельствует о возрастающей роли криминалистических методов в современной практике правоохранительных органов. Сопоставление криминалистической деятельности системы МВД с 1908г. по 2000 годы выявило определенные аналогии по проблематике создания криминалистических учреждений, их снабжению и методическому обеспечению.

Научно-исследовательская работа может представлять интерес для преподавателей, курсантов и слушателей, а также практических работников в органах внутренних дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
 Ф. 102. Оп. 289. Д. 52;
 Оп. 291. Д. 10.
 Ф. 393. Оп. 6. Д. 4, 104;
 Оп. 23. Д. 7.
 Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11.
 Ф. 1405. Оп. 531. Д. 180.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)
 Ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора. Оп. 6. Д. 537.
 Ф. 2. Казанское губернское правление. Оп. 2. Д. 12746, 12779, 12797, 12802, 12837;
 Оп. 3. Д. 368, 3680, 4907.

Ф. Р-120. Центральное управление уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел Татарской АССР

Оп. 1. Д. 1, 2, 40, 54, 88, 95, 117, 213;

Оп. 2 л. Д. 51;

Оп. 3 л. Д. 96, 108, 115.

Ф. Р-3997. Главное управление милиции Народного комиссариата внутренних дел Татарской АССР

Оп. 1. Д. 191, 193, 205, 225, 258, 273, 277, 278, 284, 292;

Оп. 2 л. Д. 165;

Оп. 3 л. Д. 7, 26, 42, 137, 176, 213, 230, 241, 269, 320, 355;

Оп. 30. Д. 320.

3. Любавский М. М. У истоков советской криминалистики [рукопись] / М. М. Любавский. – Н. Тагил, 1975. – Т. 1–4 // Экспертно-криминалистический центр по Свердловской области.

4. Центральный архив Федеральной Службы Безопасности по Республике Татарстан (ЦА ФСБ по РТ)

Д. 11383 по обвинению Степановой (Кузьминой) В.Ф.;

Д. 11551 по обвинению Любавского М. М.

5. Архив Министерства внутренних дел Республики Татарстан (Архив МВД РТ)

Ф. 4. Оп. 1. Д. 5.

Ф. 87. Оп. 1. Д. 12865. Личное дело Васильева Н. А.;

Оп. 1. Д. 46398. Личное дело Нищинского А. П.;

Оп. 1. Д. 10556. Личное дело Савинского В. Н.;

Оп. 1. Д. 4724. Личное дело Торубаровой (Волосатовой) М.В.;

Оп. 1. Д. 9503 Личное дело Брыкиной К.Ф.

Ф. 94. Оп. 1. Д. 4433. Угол. дело без № по обвинению Мухаметгалеева С.;

Д. 3040 СО. Угол. дело № 23 по обвинению Морозова П. и Горшенина П.;

Д. 4432 СО. Угол. дело № 3149 по обвинению Галеева М. и др.;

Д. 4443 СО. Угол. дело без № по обвинению Мазитова Н. и др.;

Д. 4438СО . Угол.дело № 372 по обвинению Иосифа Середы и др. за бан-
дитизм, спекуляцию, кражу оружия и имущества;

Д. 269. Угол. дело № 5839 по убийству оперуполномоченного Алексан-
дрова ;

Д. 48665 .Угол. дело № 40826. по обвинению Слесарева и др. в фальши-
вомонетничестве.

Опубликованные источники

1. Внутренние известия // Вестник полиции. – 1910. – № 14. – С. 373.
2. Внутренние известия // Вестник полиции. – 1910. – № 15. – С. 396–397.
– (Еженедельное обозрение).
3. Врублевский А. Б. Постатейный комментарий к уголовно-
процессуальному кодексу РСФСР / А. Б. Врублевский. – М., 1923.
4. Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост.
А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД
РСФСР, 1928. – 192 с.
5. Всем начальникам областных, краевых и губернских Административ-
ных отделов: Циркуляр НКВД РСФСР № 28528412, 16.11.1926 г. //
Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 8. – С. 16–17.
6. Дневник происшествий. Раскрытие кражи // Казанский телеграф. –
1911. – 8 марта (№ 5371).
7. Жабчинский М. Из практики применения «уголовной тактики» в рас-
следовании преступлений / М. Жабчинский // Вестник полиции. –
1910. – № 5. – С. 142–143.
8. Жабчинский М. По поводу регистрации преступников / М. Жабчинский
// Вестник полиции. – 1913. – № 25. – С. 386–387.
9. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг.: сб.
документов. – М.: Госполитиздат, 1958. – XVI, 511 с.

10. Инструкция Бюро регистрации: приказ ЦАУ № 53, 27.02.1924 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 109–113.
11. Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждений уголовного розыска // Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 6. – С. 22–26.
12. Инструкция Прокурора Казанской судебной палаты чинам полиции округа Казанской судебной палаты по производству дознаний и исследований по делам уголовным, подсудным общим судебным установлениям. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. – 53 с.
13. [Инструкция фотографирования преступников и составления регистрационных карт]: циркуляр департамента полиции № 11, 29.12.1906 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 201.
14. Инструкция чинам киевской сыскной полиции от 3.01.1905 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 131–198.
15. Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром вн. дел 9.8.1910 г.]. – СПб., 1910. – [1], 106 с.
16. Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 6. – С. 308–336.
17. Кошко А. Ф. Письмо в редакцию [по поводу статьи П. Л. (№ 37)] / А. Ф. Кошко // Вестник полиции. – 1910. – № 42. – С. 1028–1029.
18. Лебедев В. Торжество полицейской антропометрии / В. Лебедев // Вестник полиции. – 1910. – № 5. – С. 141.
19. О введении карточной системы розыска похищенных лошадей: циркуляр НКВД № 459, 26.08.1925 г. // Действующие распоряжения по уго-

- ловному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 117–119.
20. Обнаружение убийц посредством дактилоскопии / В. М. // Вестник полиции. – 1913. – № 29. – С. 678–680.
 21. Об организации специальных курсов при Центральном Питомнике и порядке открытия новых питомников: приказ УУРР № 50, 10.04.1923 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 134–135.
 22. Об открытии при ОУР НКВД курсов для подготовки экспертов: приказ ЦАУ № 158, 22.11.1927 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 62.
 23. [Об упорядочении регистрации задерживаемых лиц при помощи фотографирования и антропометрии]: циркуляр департамента полиции № 110, 09.04.1907 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 199.
 24. Об упорядочении письменного розыска похищенных лошадей: циркуляр НКВД № 113, 22.03.1928 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 119–120.
 25. Об установлении центральной регистрации неопознанных трупов и бесследно пропавших: приказ ЦАУ № 571, 15.12.1924 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 114–117.
 26. О направлении в музей ОУР вещественных доказательств: приказ ЦАУ № 73, 25.03.1924 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 124.

27. О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска: циркуляр МВД, 16.04.1917 // Сборник Циркуляров МВД. – Пг., 1917. – С. 61.
28. О переводе Уголовного Розыска на местные средства: приказ УУРР № 172 от 21.11.1922 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 63.
29. О порядке отождествления задержанных на местах преступников-гастролеров: циркуляр ЦАУ № 28, 15.01.1924 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 113–114.
30. О постановке музеев при уголовно-розыскных учреждениях: приказ ЦАУ № 432, 7.12.1923 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 123–124.
31. О присылке копий актов исследования и фотокопий пальцевых отпечатков, оставляемых преступниками на месте совершения преступления: циркуляр НКВД № 273, 16.02.1926 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 126.
32. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: [постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 г.]. – М.: Госюриздат, 1956. – 15 с.
33. [О сохранении следов преступлений при помощи механического их закрепления]: циркуляр департамента полиции № 1, 29.12.1906 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 202.

34. О структуре и штатах управлений милиции и уголовного розыска // Сборник приказов и циркуляров ГУ РКМ при СНК РСФСР. – 1931. – № 1. – С. 12–13.
35. От автора статьи «Регистрация внегородского преступного элемента» // Вестник полиции. – 1910. – № 42. – С. 1028–1029.
36. Открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты // Вестник полиции. – 1913. – № 2. – С. 40–41.
37. Отчет НКВД ТАССР за 1921–1922 гг. – Казань, 1922. – 96 с.
38. Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты за период времени с 9 декабря 1912 г. по 1 января 1914 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1914. – № 5. – С. 272–284.
39. Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступления: циркуляр Департамента полиции № 150270, 26.09.1907 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 203–206.
40. Приказ № 3 по Уголовному Розыску Республики. 27.08.1930 г. // Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 28. – С. 596–600.
41. Положение о прокурорском надзоре и инструкция прокуратуре. – Харьков: Наркомюст УССР, 1922. – 33 с.
42. Постановление [О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик] // Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 41. – С. 839.
43. Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П. Л. // Вестник полиции. – 1915. – № 38. – С. 1198–1200; № 39. – С. 1231–1234; № 40. – С. 1262–1265; № 41. – С. 1292–1295; № 42. – С. 1321–1325.

44. [Разъяснение порядка и способа фотографирования политических ссыльных]: циркуляр департамента полиции № 151366, 24.04.1909 г. // Антология сыска от полиции к внешней разведке. Уголовный сыск: документы и материалы (XI – нач. XX ст.). – Киев: Знания Украины, 2006. – С. 207–208.
45. Распоряжение по Министерству юстиции: [об изменении порядка производства поверки и первоначальном производстве судебно-химических и химико-микроскопических исследований] // Казанские губернские ведомости. – 1870. – 15 июля (№ 54). – С. 417.
46. Регистрация внегородского преступного элемента / П. Л. // Вестник полиции. – 1910. – № 36. – С. 869–871; № 37. – С. 893–896; № 38. – С. 917–919; № 39. – С. 942–944; № 40. – С. 965–968; № 41. – С. 990–991.
47. Результаты применения дактилоскопии // Вестник полиции. – 1913. – № 25. – С. 585–586.
48. Сборник инструкций, правил и постановлений для органов милиции и уголовного розыска / издание Губернского административного отдела. – Оренбург: Тип. Бывш. Волкова, 1924. – 266 с.
49. С инструкцией по дактилоскопированию и фотографированию регистрируемых преступников: приказ УУРР № 32, 15.06.1922 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 104–108.
50. Собрание узаконений. – 1912. – № 142. – С. 1237.
51. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1908. – № 104. – С. 1580–1584.
52. С объявлением Инструкции по применению служебно-розыскных собак: приказ ЦАУ № 203, 24.12.1926 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 135–143.

53. С объявлением Положения о курсах при ОУР для подготовки научно-технических экспертов: приказ ЦАУ № 148, 22.10. 1927 г. // Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер; под ред. И. А. Николаевского. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – С. 60–62.
54. События 17, 19 и 21 октября 1905 г. в г. Казани. Беспорядки в г. Казани 17-го октября: рассказ очевидца. – Казань: Типо-литогр. И. С. Перова, Булак, 1906. – 22 с.
55. Судебно-научная полиция // Вестник полиции. – 1910. – № 18. – С. 444–445.
56. Татарская АССР / Бюллетень ЦАУ НКВД СССР. – 1926. – № 8.–С. 5.
57. Федоров И. К регистрации преступников / И. Федоров // Вестник полиции. – 1913. – № 2. – С. 39–40.
58. Шервуд В. После итогов: (еще несколько слов о сыскных отделениях) / В. Шервуд // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 67–70.
59. Убийство: [об убийстве в Казани врача А. А. Попова и жены его брата Л. Ф. Поповой] // Вестник полиции. – 1910. – № 28. – С. 681–682.
60. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Наркомюст, 1922. – [4], LX, 96 с.
59. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит. , 1991. – С. 120–251.

Литература

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Норма, 1999. – X, 486 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
3. Буринский Е. Ф. Очерк деятельности С.-Петербургской судебно-фотографической лаборатории за время с 11 сентября 1889 г. по 11 сен-

- тября 1892 г. / Е. Ф. Буринский // Фотографический ежегодник. – СПб., 1983. – С. 91–97.
4. Громов И. А. Кабинет научно-судебной экспертизы по закону 28 июня 1912 г. / И. А. Громов. – СПб., 1913. – 79 с.
 5. Давлятбаев Н. Ф. Криминалисты на службе правосудия: история экспертно-криминалистической службы ОВД Республики Татарстан / Н. Ф. Давлятбаев, Р. Ф. Шайдуллин. – Казань: Матбугат йорты, 1999. – 255 с.
 6. Жандармы России / [сост. В. С. Измозик]. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. – 639 с.
 7. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии / В. М. Колдаев. – М.: ЛексЭст, 2005. – 375 с.
 8. Крылов И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 327 с.
 9. Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики / И. Ф. Крылов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 216 с.
 10. Крылов И. Ф. Следы на месте преступления / И. Ф. Крылов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 132 с.
 11. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов; ЛГУ. – Л.: [Б. и.], 1976. – 196 с.
 12. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 214 с.
 13. Крылов И. Ф. Очерк истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И. Ф. Крылов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 188 с.

14. Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в её историческом развитии: автореф. дис. д-ра юрид. наук / И. Ф. Крылов; ЛГУ. – Л., 1966. – 35 с.
15. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия / В. И. Лебедев. – СПб., 1912. – 147 с.
16. Макеева Н. В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Макеева. – М., 1999. – 186 с.
17. Милиция Татарстана: история и современность. Кн. 1. На страже порядка / авт. текста А. А. Маликов, А. Н. Латышев, Ш. Н. Мулаянов; ред. М. Н. Павлов. – Казань: Ред.-изд. центр «Лиана», 1997. – 256 с.
18. Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1977. – № 10. – С. 15–20.
19. Миронов А. И. С. М. Потапов – организатор НТС ОВД / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1978. – № 12. – С. 69–78.
20. Миронов А. И. Криминалистические подразделения в 30-е годы (1930–1941 гг.) / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1980. – № 15. – С. 10–16.
21. Миронов А. И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел / А. И. Миронов // Сборник научных трудов Экспертно-криминалистического центра МВД РФ. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995. – С. 3–13.
22. Миронов А. И. Судебно-экспертные учреждения царской России / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1999. – № 46. – С. 5–11.
23. Миронов А. И. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в период великой отечественной войны / А. И. Миронов // Экспертная практика. – 1995. – № 37. – С. 3–11.

24. Мулукаев Р. С. История советской милиции. Хронологический справочник / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Л.: НИиРИО ВПУ МВД СССР, 1976. – 107 с.
25. Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие / Р. С. Мулукаев. – М.: Высшая школа МООП МВД РСФСР, 1964. – 28 с.
26. Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер: лекция / Р. С. Мулукаев. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 27 с.
27. Мулукаев Р. Сказ о сыске / Р. Мулукаев, В. Полубинский // Советская милиция. – 1990. – № 10–12; № 10. – С. 36–37; № 11. – С. 36–37; № 12. – С. 28–29.
28. Мулукаев Р. С. Организация взаимодействия уголовно-розыскных подразделений бывших советских республик (1918–1934 гг.) / Р. С. Мулукаев, Р. Н. Хоботов // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 1999. – Вып. 1. – С. 94–107.
29. Мулукаев Р. С. История органов внутренних дел дореволюционной России: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД СССР / Р. С. Мулукаев, Т. И. Желудкова, В. Г. Смольяков. – М. [Б. и.], 1984. – 91 с.
30. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М., 1913. – [2], VI, 329 с.
31. Раззаков Ф. И. Бандиты времен капитализма: (хроника российской преступности 1992–1995 гг.) / Ф. И. Раззаков. – М.: Эксмо, 1996. – 608 с.
32. Советский энциклопедический словарь / Гл.ред. А.М.Прохоров. –М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.
33. Спиридович А. И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти (1883–1903–1917): с приложением документов и портретов / А. И. Спиридович. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 464 с.

34. Султанбеков Б. Ф. История Татарстана: Сталин и «татарский след»: науч.-популяр. очерки / Б. Ф. Султанбеков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. – 252 с.
35. Торвальд Ю. Век криминалистики / Ю. Торвальд. – М.: Прогресс, 1984. – 326 с.